

XIX.

Каѳедра офталмологіи.

Каѳедра офталмологіи въ Харьковскомъ университетѣ начинаетъ свое самостоятельное существованіе лишь съ 1870 года. До этого времени преподаваніе ученія о глазныхъ болѣзняхъ велось совмѣстно съ хирургіей, при чемъ, только со времени введенія устава Россійскихъ университетовъ 1835 года офталмологія выдѣлена въ программѣ университетскихъ курсовъ въ особую группу научныхъ дисциплинъ при хирургіи, которая по этому уставу дѣлилась на слѣдующіе отдѣлы: хирургія умозрительная, хирургія операціонная, глазныхъ болѣзней и хирургическая клиника. По уставу 1804 года не было и такого дѣленія и „по отдѣленію врачебныхъ, или медицинскихъ наукъ“ въ сравнительной таблицѣ каѳедръ имѣется лишь „хирургія“, а въ обзорѣнн преподаванія въ Харьковскомъ университетѣ за 1806—1807 г. въ отдѣлѣ *Lectio medicochirurgica* читаемъ: „Paulus Schumliansky... tradet therapiam medicam duce Home et chirurgiam secundum compendium Callissem“. Съ 1835 года въ Харьковскомъ университетѣ офталмологію, какъ отдѣльную науку, преподають хирурги: Ванцетти, Струве, Нарановичъ, Грубе. Преподаваніе состояло въ чтеніи теоретическихъ лекцій, демонстраціяхъ операцій, производствѣ операцій самими студентами и клиническихъ обходахъ больныхъ.

При изученіи такихъ наукъ, какъ хирургія и въ частности офталмологія, весьма большую роль играетъ практическая сторона преподаванія и потому размѣры и характеръ клиническаго матеріала служатъ показателями полноты преподаванія. Обращаясь къ отчетамъ о дѣятельности хирургической клиники, мы замѣчаемъ, что глазныя болѣзни занимають весьма высокое мѣсто въ ряду другихъ хирургическихъ болѣзней. Такъ отчетъ о состояніи Императорскаго Харьковского университета за 18⁴²/₄₃ уч. годъ, составленный профессоромъ Срезневскимъ, въ которомъ впервые приводится довольно подробное из-

положеніе дѣятельности вспомогательныхъ университетскихъ учреждений, указываетъ, что всѣхъ операций въ хирургической клиникѣ было произведено 131, при чемъ глазныхъ изъ нихъ было 43, большинство изъ которыхъ экстракціи катарактъ—*curatio cataractarum*. По отчету за 18⁴³/₄₄ уч. г. на 21 кровати хирургической клиники было 156 стационарныхъ больныхъ, у которыхъ сдѣлано 168 операций, глазныхъ изъ нихъ 87, въ числѣ послѣднихъ—71 катаракта. Въ дальнѣйшемъ въ оперативномъ матеріалѣ наблюдается такое же отношеніе глазныхъ операций ко всѣмъ прочимъ хирургическимъ, т. е. отъ $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ ихъ, съ такимъ же преобладаніемъ операций катаракта надъ всѣми прочими глазными. Что касается амбулаторныхъ больныхъ хирургической клиники, то число ихъ съ 866 въ 18⁴⁴/₄₅ уч. г. возрасло до 2014 въ 18⁶¹/₆₂ уч. г., увеличилось также и число амбулаторныхъ операций, достигшее въ 18⁶¹/₆₂ г. цифры 227. Количество стационарныхъ за все это двадцатилѣтіе приблизительно одно и то же, не доходило до 200 больныхъ. Изъ всѣхъ амбулаторныхъ около половины падаетъ на глазныхъ.

Съ введеніемъ университетскаго устава 1863 года преподаваніе хирургіи подверглось еще большому дифференцированію. Хирургія преподается уже съ трехъ кафедръ: хирургія факультетская, хирургія госпитальная и хирургія теоретическая и при ней: а) офталмологія съ клиникомъ, какъ отдѣльная доцентура, б) ученіе о сифилитическихъ болѣзняхъ и о болѣзняхъ мочевыхъ и половыхъ органовъ съ клиникой. До 18⁶⁴/₆₅ уч. года единственнымъ преподавателемъ всѣхъ отдѣловъ хирургіи остается профессоръ Грубе; но съ 18⁶⁴/₆₅ г. преподаваніе теоретической хирургіи поручено профессору Зарубину; офталмологія читалась имъ студентамъ 3-го курса по 4 часа въ недѣлю. Размѣры клинической дѣятельности возрасли незначительно; увеличеніе ея шло на счетъ прироста амбулаторныхъ больныхъ, число которыхъ доходитъ до 2000. Стационарныхъ больныхъ по прежнему не болѣе 200, такъ какъ число кроватей остается прежнимъ. Характеръ клиническихъ больныхъ остается такимъ же, какъ и раньше, съ преобладаніемъ глазныхъ заболѣваній надъ прочими. Съ 18⁶⁷/₆₈ года условія клинической работы и преподаваніе хирургіи нѣсколько улучшились. Присоединеніе къ существующимъ помѣщеніямъ помѣщеній, занимаемыхъ акушерской клиникой, дало возможность имѣть вмѣсто 21 кровати—25 и кромѣ того, устроить отдѣльные кабинеты для занятій по различнымъ отдѣламъ и въ томъ числѣ для изслѣдованія глазныхъ болѣзней, въ которомъ помѣщались снаряды для изслѣдованія глазъ вообще (офтальмоскопы, оптометры и проч.) и всѣ приспособленія для изученія рефракціи и аккомодации глаза. Съ осенняго семестра 1868 года по 1870 г.,

кромѣ профессора Зарубина, приватъ-доцентъ Гиршманъ читаетъ частный курсъ по различнымъ отдѣламъ офталмологіи. Съ 1870/71 уч. года наступаетъ существенное измѣненіе въ преподаваніи офталмологіи; она поручается отдѣльному преподавателю—доценту Л. Л. Гиршману. Послѣдній ведетъ теоретическія занятія со студентами 4 курса по 3 часа въ недѣлю и занимается практически со студентами 5 курса по 2 часа въ недѣлю въ клиникѣ.

Отсутствіе отдѣльной клиники для глазныхъ больныхъ и отсутствіе кроватей для глазныхъ больныхъ въ хирургической клиникѣ, при которой продолжала состоять офталмологія, не могли не отзываться на интересахъ преподаванія. „Преподаватель офталмологіи въ Харьковскомъ университетѣ замѣнялъ своимъ слушателямъ клинику своими частными амбулаторными больными, но такая замѣна оказывается недостаточной, такъ какъ студентамъ для правильного изученія глазныхъ болѣзней, нужно продолжительное наблюденіе за ходомъ болѣзни и ея лѣченіемъ и кромѣ того нужна имъ еще возможность повторительныхъ изслѣдованій и т. п., чего иначе, какъ въ стационарной клиникѣ, студентамъ доставить невозможно“. Между тѣмъ „необходимость знанія для каждаго врача, какъ военнаго такъ и гражданскаго, глазныхъ болѣзней—очевидна“ ¹⁾. Такое положеніе дѣла настоятельно выдвигало вопросъ объ учрежденіи самостоятельной клиники, тѣмъ болѣе необходимой, „что устройство въ Харьковѣ офталмологической клиники было бы весьма большимъ благодѣяніемъ для бѣднаго тамошняго края, въ которомъ нѣтъ ни одной больницы для излѣченія глазныхъ болѣзней, а между тѣмъ больныхъ множество“.

На основаніи § 121 Высочайше утвержденнаго 18-го іюня 1863 года общаго устава императорскихъ русскіихъ университетовъ, учрежденіе спеціальныхъ клиникъ должно было падать на спеціальныя средства университета. Недостаточность по Харьковскому университету указаннаго источника, совершенно обезсиленнаго, при учрежденіи единства кассы, передачею въ государственное казначейство всѣхъ экономическихъ суммъ, состоявшихъ до введенія въ дѣйствіе устава 1863 года въ распоряженіе университета, побудило попечителя Харьковского учебнаго округа, согласно ходатайства совѣта Харьковского университета, войти къ министру народнаго просвѣщенія съ представленіемъ, „въ коемъ, указывая на важность для практическаго врача изученія офталмологіи, для преподаванія которой состоитъ при медицинскомъ факультетѣ означеннаго университета особый доцентъ, и на невозможность

¹⁾ Сборникъ постановленій министерства народнаго просвѣщенія.

для студентовъ приобрести достаточныя свѣдѣнія по офтальмологіи безъ практическихъ занятій“ и просить его содѣйствія къ учрежденію при Харьковскомъ университетѣ офтальмологической клиники на 10 кроватей, съ отпускомъ на содержаніе оной изъ государственнаго казначейства ежегодно 1794 рубля по слѣдующему разсчету: а) на содержаніе 10 больныхъ 1350 рублей (по 135 рублей на каждого), б) на жалованіе ординатору 300 рублей и в) на жалованье двумъ сидѣлкамъ въ теченіе 9 мѣсяцевъ (по 8 рублей ежемѣсячной платы каждой) 144 руб. и на первоначальное обзаведеніе и устройство означенной клиники въ помѣщеніи университета, одновременно 1000 рублей“. Министръ народнаго просвѣщенія отнесся весьма сочувственно къ ходатайству совѣта и, основываясь на отзывѣ министра финансовъ и за неимѣніемъ въ распоряженіи Харьковского университета и министерства народнаго просвѣщенія никакого свободнаго источника, на который можно было бы отнести расходы на содержаніе офтальмологической клиники и на первоначальное ея обзаведеніе и приведа указанныя выше соображенія о насущной необходимости учрежденія клиники, 28 декабря 1871 года „представилъ о семъ на благоусмотрѣніе государственнаго совѣта, прося его исходатайствовать Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе“.

Результатомъ этого ходатайства опредѣлено было: „въ дополненіе къ ассигновкамъ нынѣшнимъ по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія на содержаніе Харьковского университета отпускать по 1794 руб. въ годъ, начиная съ января 1872 года, на содержаніе при томъ университетѣ офтальмологической клиники и сверхъ того отпустить на первое ея обзаведеніе 1000 руб. с. изъ государственнаго казначейства съ занесеніемъ сихъ кредитовъ: 1794 р. въ графу постоянныхъ и 1000 руб. въ графу временныхъ расходовъ § 5 финансовой смѣты министерства народнаго просвѣщенія на 1872 годъ“.

Офтальмологическая клиника, по отсутствію всего необходимаго, не могла быть открыта ранѣе 19 октября 1872 года. Но уже за послѣдніе два мѣсяца отчетнаго года, т. е. до 20 декабря, въ ней принято 800 больныхъ и сдѣлано 56 операцій. Въ слѣдующемъ 1873 году принято амбулаторныхъ больныхъ 1655 и лежало стационарныхъ 118 чел. Операцій стационарнымъ больнымъ сдѣлано 100, амбулаторнымъ—124. Съ увеличеніемъ числа больныхъ, и въ особенности стационарныхъ, явилась возможность значительнаго расширенія преподаванія офтальмологіи. Кромѣ чтенія теоретическихъ лекцій, по 3 часа въ недѣлю, для студентовъ 4-го курса ведутся практическія занятія съ постепеннымъ увеличеніемъ количества часовъ—съ 3-хъ час. въ недѣлю въ 1872/73 г.

до 5 час. въ 1875/76 году. ¹⁾ Преподаваніе по прежнему ведется доцентомъ Л. Л. Гиришманомъ, назначеннымъ въ 1875 году экстра-ординарнымъ профессоромъ. Количество больныхъ въ клиникѣ постепенно растетъ и въ 1880-мъ году число стационарныхъ—161, коимъ произведено 146 операций; амбулаторныхъ 4078; послѣднимъ произведено 234 большихъ операций и 150 малыхъ. До 1880 года преподаваніе носитъ прежній характеръ и въ прежнихъ размѣрахъ, расширенію которыхъ препятствуетъ крайне неудовлетворительное помѣщеніе клиники. Напр. „Занятія со студентами въ офтальмологическомъ кабинетѣ положительно не возможны по недостатку мѣста и полной негодности помѣщенія“ (отчетъ 1877 года). Съ 1880 года обстоятельства значительно улучшаются. Въ этомъ году Харьковскимъ земствомъ предложена, въ видѣ опыта, ассигновка по 3000 руб. ежегодно на содержаніе 10 земскихъ кроватей для глазныхъ больныхъ при офтальмологической клиники, бывшихъ до этого при губернской земской больницѣ. Въ сентябрѣ этого года г. министръ народнаго просвѣщенія утвердилъ проектъ этой совмѣстной глазной больницы; а такъ какъ прежнее помѣщеніе офтальмологической клиники, едва вмѣщавшее 10 кроватей, оказалось недостаточнымъ для 20 кроватей, то съ 10 сентября нанятъ для этой цѣли домъ Полуехтова по Кузнечной улицѣ, куда и переведена стационарная глазная клиника. Амбулаторный приѣмъ оставался въ зданіи университета, въ виду большого удобства для студентовъ пользоваться богатымъ матеріаломъ амбулаторіи. Въ 1881 году была присоединена еще кровать Курскаго губернскаго земства. Присоединеніе къ клиникѣ 11 кроватей значительно увеличило циркуляцію стационарныхъ больныхъ и такимъ образомъ доставило возможность студентамъ 5-го курса каждому наблюдать и вести исторію болѣзни нѣсколькихъ больныхъ, что прежде при 10 кроватяхъ было невозможно. Кромѣ того съ присоединеніемъ кроватей Харьковскаго губернскаго земства, клиника получила новый контингентъ больныхъ, требующихъ спеціальнаго изслѣдованія,—это новобранцы, направляемые сюда съ Сабуровой дачи и воинскихъ присутствій. Число часовъ практическихъ занятій увеличилось до 6-ти

¹⁾ Занятія студентовъ теперь состоятъ: 1) въ подробномъ изслѣдованіи стационарныхъ и амбулаторныхъ больныхъ и разборѣ болѣзней сообща съ завѣдующимъ клинкой, 2) въ веденіи исторіи болѣзни, 3) въ производствѣ операций наживыхъ, 4) въ упражненіи производства операций на фантомъ надъ вырѣзанными глазами животныхъ, 5) въ упражненіи въ разнообразныхъ методахъ изслѣдованія и лѣченія глазъ. Кромѣ того нѣкоторые студенты, въ клиническихъ занятіяхъ, наблюдали за больными серьезными болѣзнями на дому, поликлинически, подъ руководствомъ завѣдующаго клинкой и производили даже значительныя операции.

въ недѣлю. Кромѣ студентовъ въ клиникѣ теперь занимаются для усовершенствованія въ офталмологіи посторонніе врачи.

Университетскій уставъ 1884 года существенныхъ измѣненій въ преподаваніе офталмологіи не внесъ. Каѳедра офталмологіи съ клиникой занимается экстра-ординарнымъ профессоромъ Гиршманомъ, который и читаетъ слѣдующіе курсы: 1) теоретическая офталмологія 2 часа ¹⁾, 2) офталмологическая клиника 4 час., 3) амбулаторный приѣмъ съ поликлиникой (для желающихъ) 2 час. ежедневно. Клиническій матеріалъ съ присоединеніемъ земскихъ коекъ значительно возросъ и въ 1885 году однихъ стаціонарныхъ больныхъ было 363 чел., которымъ сдѣлано 343 операціи и амбулаторныхъ 4277, у послѣднихъ сдѣлано 174 большихъ операцій и масса мелкихъ. Въ дальнѣйшемъ количество больныхъ увеличилось еще болѣе, что и обезпечивало клиническимъ матеріаломъ курсы частныхъ преподавателей.

Въ 18^{86/87} академическомъ году, кромѣ Л. Л. Гиршмана, назначеннаго въ этомъ году ординарнымъ профессоромъ, читающаго прежніе курсы, приватъ-доцентъ Герценштейнъ, окружной окулистъ Харьковскаго военнаго округа, читаетъ оперативную и госпитальную офталмологическую клинику (2 часа) въ военномъ госпиталѣ. Въ слѣдующемъ 18^{87/88} году, кромѣ этихъ курсовъ, приватъ-доцентъ Герценштейнъ читаетъ еще и теоретическую офталмологію по 2 часа ²⁾. Профессоръ Гиршманъ читаетъ еще теоретическій и практическій курсъ офтальмоскопіи (бесплатно) вечерами по группамъ. Въ 1889 году Герценштейнъ оставилъ приватъ-доцентуру, а съ весенняго семестра 1891 года приватъ-доцентъ П. Н. Барабашевъ начинаетъ читать курсъ офталмологической семіотики и діагностики по 2 часа въ недѣлю въ офталмологической клиникѣ. Въ слѣдующіе годы, за исключеніемъ 18^{92/93} учебнаго года, приватъ-доцентъ П. Н. Барабашевъ читаетъ курсъ семіотики и діагностики для студентовъ высшихъ семестровъ, раздѣленный на двѣ части; въ осеннее полугодіе—наружныя заболѣванія глаза, въ весеннее—внутриглазныя. Съ 18^{93/94} учебнаго года третій преподаватель, приватъ-доцентъ С. А. Незнамовъ, начинаетъ вести: 1) частный бесплатный курсъ офтальмоскопіи съ демонстраціями больныхъ для студентовъ VII и VIII семестровъ по 3 часа въ недѣлю, 2) курсъ оперативной офталмологіи (платный) на животныхъ для студентовъ IX и X семестровъ по 2 часа въ недѣлю. Оба курса въ офталмологической

¹⁾ Такое малое количество опредѣлено, чтобы не обременять студентовъ теоретическими курсами.

²⁾ А именно: болѣзни мускуловъ, вѣкъ и слезныхъ органовъ, конъюнктивы, роговицы, склеры и сосудистой оболочки.

клиникъ. Въ слѣдующемъ 94—96 годахъ, кромѣ указанныхъ преподавателей, приватъ-доцентъ С. П. Браунштейнъ читаетъ для студентовъ VII, VIII, IX и X семестровъ частный курсъ общей офтальмологіи: въ осеннемъ семестрѣ—методы функціональнаго изслѣдованія глаза, въ весеннемъ—методы объективнаго изслѣдованія глаза по 2 часа въ недѣлю, въ офтальмологической клиникѣ. Такимъ образомъ преподаваніе сильно разрослось, клиническій матеріалъ, какъ стаціонарный, такъ и амбулаторный тоже увеличился; въ 1895 году стаціонарныхъ больныхъ 663 и амбулаторныхъ 7337 чел., операций стаціонарнымъ 601 и амбулаторнымъ 429 и масса мелкихъ.

Ограниченность средствъ и недостатки наемныхъ помѣщеній заставляли чувствовать себя все сильнѣе, что давало поводъ Совѣту къ неоднократному ходатайству передъ правительствомъ объ улучшеніи матеріальной стороны учебно-вспомогательныхъ учреждений. Съ 1896 года клиника вступаетъ въ новую фазу. Изъ кредита, отпускаемаго по Высочайше утвержденному въ 7-й день іюня 1890 года мнѣнію Государственнаго Совѣта на улучшеніе и разширеніе учебно-вспомогательныхъ установленій при университетахъ Имперіи, Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія было ассигновано 400,000 руб. на возведеніе новыхъ клиническихъ зданій при Харьковскомъ университетѣ. Изъ суммъ Государственнаго казначейства постановлено было отпускать: 1) съ 1 января 1896 года на обзаведеніе новыхъ при Харьковскомъ университетѣ клиникъ и на хозяйственный корпусъ сумму въ 74600 руб. и на содержаніе клиникъ, сверхъ отпускаемыхъ 19510 руб., съ 1 января 1896 г. 84277 руб., а съ 1 января 1897 года по 97014 руб.—1 января 1896 г. Высочайше были утверждены новые штаты клиникъ при Харьковскомъ университетѣ, а 15 октября того же года офтальмологическая клиника перешла въ новое собственное помѣщеніе по Сумской улицѣ, въ которомъ находится и по нынѣ. По новымъ штатамъ для офтальмологической клиники положено 35 кроватей. Кромѣ того, по прежнему при клиникѣ остается 10 коекъ Харьковскаго земства, 1 Курскаго, 2 койки попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ по предложенію статсъ-секретаря Грота. Явившіяся на помощь частныя пожертвованія ¹⁾ дали возможность разширить клиническое помѣщеніе

1) 1) 10000 руб. отъ Анны Васильевны Бернштамъ изъ Москвы отъ имени ея покойнаго мужа; 2) 1026 руб., собранные въ распоряженіе директора клиники профессора Л. Л. Гиршмана во время его 35-ти лѣтняго юбилея; 3) 100 руб. отъ неизвѣстнаго; 4) отъ профессора Павлова 10 руб.; 5) черезъ него же отъ имени покойной г-жи Верниковой 15 руб.; 6) Александры Михайловны Петровой 25 руб.;

настолько, что можно было съ удобствомъ расположить, кромѣ университетскихъ, и указанныя кровати.

Съ переходомъ въ новое помѣщеніе количество больныхъ, въ особенности стационарныхъ, рѣзко увеличилось; увеличилось вмѣстѣ съ этимъ и число производимыхъ больнымъ операций. Приводимая ниже таблица ²⁾ указываетъ на размѣры клинической дѣятельности за послѣдніе 13 лѣтъ. Характеръ преподаванія, въ общемъ, остался прежнимъ; но условія его значительно улучшились, благодаря богатству матеріала и удобству помѣщенія, а увеличеніе персонала по новымъ штатамъ и значительное количество сверхштатныхъ ординаторовъ дали студентамъ достаточное число руководителей. Расширились также размѣры и частнаго преподаванія

Въ 18⁹⁶/₉₇ уч. г. П. Н. Барабашовъ, назначенный въ этомъ году сверхштатнымъ экстра-ординарнымъ профессоромъ, кромѣ читаннаго ранѣе курса семіотики и діагностики, читаетъ еще въ помѣщеніи терапевтической факультетской клиники параллельный курсъ офтальмологіи съ демонстраціей больныхъ для студентовъ VII семестра по 2 часа въ недѣлю, а съ весенняго семестра 1897 года еще госпитальный курсъ офтальмологіи для желающихъ въ вечерніе часы въ офтальмологической клиникѣ (безплатно). Профессоръ Л. Л. Гиршманъ и приватъ-доценты Е. А. Незнамовъ и Е. П. Браунштейнъ ведутъ прежніе курсы.

Съ 18⁹⁷/₉₈ уч. г. профессоръ Барабашовъ, вмѣсто прежнихъ курсовъ, читаетъ: въ осеннемъ семестрѣ семіотику и діагностику наружныхъ заболѣваній, а въ весеннемъ—офтальмоскопію (безплатный курсъ) съ систематическимъ изложеніемъ семіотики и діагностики внутри глазныхъ заболѣваній и отношеніемъ послѣднихъ къ заболѣванію другихъ органовъ, по 2 часа въ недѣлю, матеріалъ клиники. Въ 18⁹⁷/₉₈ уч. г.

7) г-жи Родіоновой 25 руб.; 8) г-жи Лободовской 5 руб.; 9) черезъ Ольгу Іосифовну Троянову отъ имени покойницы, пожелавшей остаться неизвѣстной, 2000 руб.; 10) княгини Кудашевой 50 руб. Всего съ процентами около 15560 рублей.

²⁾ Таблица:

Г о д ы		1891	1892	1893	1894	1895	1896	1897	1898	1899	1900	1901	1902	1903
Размѣры дѣятельности	Больные	564	563	548	561	663	686	1057	1138	1186	1138	1112	1086	1291
	Операции	5378	6086	5437	5829	7337	7395	7874	8183	8957	9042	10403	10193	11097
Операции	Стацион.	574	620	571	598	601	713	967	1051	1119	1118	1044	1069	1347
	Амбул.	186	200	130	155	429	304	343	364	373	304	434	364	492

пятый преподаватель, приватъ-доцентъ П. П. Прокопенко, читаетъ частный, бесплатный практически-демонстративный курсъ глазныхъ болѣзней для студентовъ IX и X семестровъ, а въ весеннемъ семестрѣ, кромѣ того, частный, бесплатный курсъ офтальмоскопіи для студентовъ VIII семестра. Оба курса въ лѣчебницѣ Харьковскаго медицинскаго общества. Въ 1^{900/901} уч. г. приватъ-доцентъ Е. А. Незнамовъ ведетъ два платныхъ курса: оперативной офтальмологіи 2 часа и поликлиники глазныхъ болѣзней для студентовъ IX и X семестровъ 2 часа; оба курса въ офтальмологической клиникѣ. Въ 1^{901/902} уч. г. онъ же, до назначенія своего профессоромъ Варшавскаго университета, читаетъ курсъ поликлиники глазныхъ болѣзней. Въ 1^{902/903} уч. г. приватъ-доцентъ Е. П. Браунштейнъ измѣнилъ свои курсы. Въ этомъ году онъ читаетъ въ офтальмологической клиникѣ: въ осеннемъ семестрѣ—частный платный курсъ оперативной офтальмологіи 1 часъ въ недѣлю, а въ весеннемъ семестрѣ—частный, бесплатный курсъ офтальмоскопіи 2 часа.

Изъ офтальмологической клиники вышли слѣдующія работы, главнымъ матеріаломъ для которыхъ послужили клиническіе больные и пособіемъ—клиническій инвентарь:

1885 г. Д-ръ Е. Э. Шмидтъ: „Къ вопросу о воспаленіи зрительнаго нерва“ (В. О. 1885 г.), составл. на основаніи матеріала клиники за все время ея существованія.

Ординаторъ С. Сегаль: „О свѣтоощущеніи сѣтчатки и простомъ методѣ для его опредѣленія“ и „Къ измѣненію зрачковъ въ патологическихъ случаяхъ“. (Русская Медицина).

Его же: диссертация. „О зрачковыхъ рефлексахъ“.

Д-ръ Кацъ. „О роли вазомоторовъ при внутриглазныхъ измѣненіяхъ“. В. О.

Ординаторъ И. Е. Марковъ: „Глазная нейралгія“. (Врачъ).

Его же: „Къ статистикѣ глаукомы“. (Врачъ).

Его же: „Гальванизация при нагноеніяхъ глазного яблока“. (Врачъ).

Его же: „Случай emboliae arteriae cerebialis posterioris rami tertii“. В. О.

Его же: „Hyalitis striata et retinitis. proliferans“. В. О.

Его же: „Эхинококкъ глазицы“. (Еженедѣльникъ).

Его же: „Keratitis aspergillina“.

Его же: „Endoarteriitis obliterans retinae“. В. О.

1901 г. Левицкій: „Изслѣдованіе периферіи сѣтчатки на способность ея воспринимать формы, свѣтъ и движеніе“—на медаль.

Д-ръ А. А. Глейзеръ: „Къ статистикѣ трахомы“, по даннымъ офтальмологической клиники и частнаго приѣма профессора Л. Л. Гиршмана.

Д-ръ Пѣуновъ. „Retinitis interstitialis circumscripta hyperplastica“.

Д-ръ Марковъ. „Опыты прерывистаго свѣтового раздраженія сѣтчатки“. (Вѣстн. Офтальм. 1901 г.).

Работы проф. Гиршмана, Барабашова и прив.-доцентовъ Незнамова и Браунштейна см. въ ихъ автобіографіяхъ.

И. Максимовичъ.

XX.

Каедрa судебной медицины.

Согласно уставу Императорскаго Харьковскаго университета 1804 г., на отдѣленіи врачебныхъ или медицинскихъ наукъ каедрa судебной медицины не существовало. Была совмѣстная каедрa анатоміи, фізіологіи и „судебной врачебной науки“, куда относилась, конечно, по существу и судебная медицина. Можно не сомнѣваться, что первенствующее значеніе изъ трехъ сказанныхъ отдѣловъ этой каедрy принадлежало анатоміи, стоящей во главѣ наименованія ея. Поэтому и исторія этой каедрy представляетъ собственно исторію каедрy анатоміи, къ которой и должно обратиться, если кто поинтересуется узнать, на сколько мало обращалось вниманіе тогда на отдѣлъ „судебной врачебной науки“.

Общимъ уставомъ Императорскихъ російскихъ университетовъ 1835 года (Гл. II, 13, стр. 7) каедрa анатоміи, фізіологіи и „судебной врачебной науки“ была раздѣлена на три соотвѣтствующія каедрy. Такимъ образомъ обособилась каедрa судебной медицины, въ составъ которой, по сказанному уставу, вошли слѣдующіе предметы: а) судебная медицина, медицинская полиція, способъ лѣченія смертныхъ обмороковъ, утопшихъ и проч., б) исторія и литература медицины; в) энциклопедія и методологія. Токсикологія отнесена была къ каедрѣ врачебнаго веществословія. Какое значеніе придавалось тогда судебной медицинѣ, вытекаетъ само по себѣ изъ опредѣленія состава каедрy ея. Кабинета судебной медицины не полагалось. При преобразованіи университета по новому уставу 1835 года, министромъ народнаго просвѣщенія назначенъ былъ преподавателемъ по каедрѣ судебной-медицины и медицинской полиціи экстра-ординарный проф. Баронъ *Дабеловъ*. О занятіяхъ студентовъ и вообще о преподаваніи въ ней медицины въ бытность профессоромъ Дабелова имѣются очень скудныя свѣдѣнія. Читалась судебная медицина студентамъ 4-го курса по 3 часа въ недѣлю.

Для контроля занятій и успѣховъ студентовъ производились, по окончаніи важныхъ отдѣловъ науки, репетиціи. Кромѣ того студентами писались судебно-медицинскія изслѣдованія. Въ такомъ же видѣ находилось и преподаваніе медицинской полиціи.

Въ концѣ 1843 года Дабеловъ долженъ былъ оставить кафедру, вслѣдствіе преданія его уголовному суду, и преподаваніе судебной медицины было поручено медицинскимъ факультетомъ, по утвержденіи министромъ, адъюнкту—тогда еще лѣкарю *Свиридову*. По его инициативѣ правленіе университета обратилось съ просьбой о доставленіи труповъ, подлежащихъ судебно-медицинскому вскрытію, въ анатомическій театръ въ Харьковскій земскій судъ и въ градскую полицію. Среди доставленныхъ труповъ въ большинствѣ были трупы скоропостижно умершихъ и самоубійцъ. Свиридовъ читалъ четвертому и пятому курсу—судебную медицину по 4 часа въ недѣлю и медицинскую полицію по 2 часа. Въ 1844 году было произведено со студентами 44 вскрытія и 29 изслѣдованій живыхъ людей. Въ 1853 году Свиридовъ былъ утвержденъ экстра-ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ судебной медицины. Собственно съ 1843 года кафедра судебной медицины оставалась безъ профессора, такъ какъ Свиридовъ не имѣлъ необходимой ученой степени доктора медицины и потому не могъ быть утвержденъ профессоромъ, а велъ преподаваніе только съ разрѣшенія министра, подъ наблюденіемъ профессора Бутковского. Въ этотъ и въ слѣдующій годы на немъ лежала обязанность преподаванія многихъ предметовъ, именно, помимо судебной медицины, еще медицинской полиціи и гигиены съ діететикой, врачебнаго законовѣдѣнія, энциклопедіи и методологіи медицины. Развѣ только слишкомъ ограниченнымъ развитіемъ этихъ предметовъ въ ту пору можно объяснить такое совмѣщеніе преподаванія однимъ лицомъ. Судебная медицина читалась 4 и 5 курсу по 4 ч. въ недѣлю; медицинская полиція съ гигиеной и діететикой 3 и 4 курсу по 2 ч. въ недѣлю, врачебное законовѣдѣніе по 1 часу въ недѣлю и энциклопедія и ветеринарная полиція по 2 ч. въ недѣлю. Можно только думать, что не даромъ получались профессорами скудные тогда оклады жалованья ихъ.

Въ 1850 году вступилъ въ силу уставъ ветеринарнаго училища въ городѣ Харьковѣ. вмѣстѣ съ этимъ въ Харьковскомъ университетѣ была упразднена ветеринарная кафедра. Въ виду этого, указомъ объ открытіи ветеринарной школы въ Харьковѣ вмѣстѣ съ тѣмъ положено „опредѣлить въ Харьковскій университетъ для изложенія въ медицинскомъ факультетѣ ветеринарной полиціи и эпизоотическихъ болѣзней особаго адъюнкта при кафедрѣ судебной медицины и медицинской полиціи“. Хотя съ современной точки зрѣнія эти предметы имѣютъ очень

мало общаго съ судебной медициной, тѣмъ не менѣе тогда они, повидимому, казались очень близкими другъ другу, такъ какъ судебная медицина, медицинская полиція, эпизоотологія и даже гигиена и діететика идутъ на пространство многихъ лѣтъ тѣсно рука объ руку другъ съ другомъ. Въ 1854 году, въ концѣ его, былъ назначенъ для чтенія сказаннаго курса—ветеринарной полиціи и эпизоотологіи—адъюнктъ Альб. Питра. Этотъ послѣдній въ 1857 году облегчилъ работу профессора Свиридова тѣмъ, что, помимо своего предмета, читалъ еще лекціи по медицинской полиціи съ гигиеною. Но за то въ 1858 году, когда Питра уѣхалъ за границу, Свиридову пришлось совмѣстить работу двухъ преподавателей. Ему пришлось читать лекціи по судебной медицинѣ, медицинской полиціи съ гигиеной и діететикой, врачебнаго законовѣдѣнія, эпизоотологіи и ветеринарной полиціи. „Могій вмѣстити да вмѣстити“—ничего больше о такомъ совмѣщеніи сказать нельзя. Представленіе объ успѣхѣ такого преподаванія исчерпывается количествомъ обязанностей и работы, возлагавшейся имъ на одно лицо. Думаю, что и при тогдашнемъ размѣрѣ наукъ—это прямо немыслимое совмѣщеніе. Но уже въ слѣдующемъ 1859 году Питра возвратился изъ командировки за границу и принялъ на себя преподаваніе своего предмета эпизоотологіи и ветеринарной полиціи и помимо того еще велъ курсъ токсикологіи, теперь уже перешедшей къ кафедрѣ судебной медицины.

Въ бытность профессора Свиридова судебная медицина читалась студентамъ 4-го курса, то совмѣщалась съ медицинской полиціей студентамъ 4-го и 5 курсовъ, по 4 часа въ недѣлю. Читалъ Свиридовъ по собственнымъ запискамъ, придерживаясь сочиненій Громова, Девержи, Каспера и др. Читавшійся имъ курсъ въ общихъ чертахъ выражался слѣдующимъ содержаніемъ (по отчетамъ Свиридова о его дѣятельности, какъ преподавателя): Опредѣленіе, раздѣленіе, исторія и литература судебной медицины. Объ изслѣдованіи живыхъ людей относительно здоровья и годности ихъ къ различнымъ занятіямъ по службѣ, относительно болезней: внутреннихъ, наружныхъ и душевныхъ; о полѣ и половыхъ отправленияхъ.—О поврежденіяхъ у живыхъ; объ изслѣдованіи мертвыхъ человѣческихъ тѣлъ и различныхъ родахъ смерти человѣка; о самоубійствѣ; объ отравленіяхъ; о дѣтоубійствѣ; объ изслѣдованіи пятенъ и орудій.—Въ концѣ каждого семестра производились репетиціи. Во время прохожденія курса студенты упражнялись въ судебно-медицинскихъ вскрытіяхъ мертвыхъ человѣческихъ тѣлъ, въ составленіи протоколовъ и свидѣтельствъ. Въ 1860 году и чтеніе лекцій, и занятія по судебной медицинѣ раздѣлялъ со Свиридовымъ адъюнктъ Питра. Онъ собственно и читалъ судебную медицину для студ. 4 курса 4 ч. въ недѣлю, а Сви-

ридовъ читаль-врачебное законовѣдѣніе для студ. 3 кур. по 1 ч. въ недѣлю и, кромѣ того, для фармацевтовъ—способы подаванія скорой помощи. Въ 1862 году Свиридовъ отчасти по болѣзни, отчасти по домашнимъ обстоятельствамъ оставилъ кафедру, будучи уволенъ по прошенію, выслуживъ 25 лѣтъ, и его мѣсто занялъ Питра. Онъ читаль судебную медицину съ гигиеной и медицинской полиціей. Въ его отчетахъ указывается, что особаго помѣщенія для судебно-медицинскихъ вскрытій не имѣлось, а таковыя производились въ анатомич. театрѣ университета. Въ 1867 году впервые упоминается о приобрѣтеніи для „судебно-медицинскаго кабинета“ 2 ящиковъ съ децимальнымъ разновѣсомъ, 2 ящиковъ съ разными анатомическими инструментами и Брюковской лупы—всего на 100 рублей. Это, насколько мнѣ извѣстно, первый камень, заложенный въ фундаментъ будущаго судебно-медицинскаго кабинета. Съ этого времени уже ежегодно производились приобрѣтенія для судебно-медицинскаго кабинета. Стали теперь производиться микроскопическія и микрохимическія изслѣдованія кровяныхъ и другихъ пятенъ съ судебно-медицинскими цѣлями.

22 мая 1868 года профессора Лямбль, Питра I и Вагнеръ подали въ правленіе университета рапортъ о раздѣленіи матеріальной книги для трехъ отдѣльныхъ музеевъ: описательной анатоміи, патологической анатоміи и отдѣленія судебно-медицинскаго анатомическаго театра, или кабинета судебной медицины. Теперь судебно-медицинскій кабинетъ выдѣлился въ особое учебно-вспомогательное учрежденіе при кафедрѣ судебной медицины, что должно было значительно улучшить и ходъ занятій, и возможность болѣе широкаго научнаго труда какъ учащихся, такъ и обучавшихся судебной медицинѣ. Развитіе судебно-медицинскаго кабинета изложено отдѣльно.

Не приводя полной таблицы произведенныхъ за ближайшіе годы судебно-медицинскихъ вскрытій, я ограничусь лишь указаніемъ нѣсколькихъ цифръ, которыя могутъ служить доказательствомъ постепеннаго возрастанія научно-учебнаго матеріала на секціонномъ столѣ судебно-медицинскаго кабинета.

1864 г.	38	суд. мед. вскрытій
1865 г.	35	” ” ”
1866 г.	53	” ” ”
1867 г.	41	” ” ”
1868 г.	33	” ” ”
1869 г.	62	” ” ”
1870 г.	68	” ” ”
1872 г.	69	” ” ”
1873 г.	41	” ” ”

Въ 1868 году въ составѣ преподаванія по факультетамъ, въ числѣ сдѣланныхъ перемѣнъ, въ медиц. фак. учреждена особая доцентура при кафедрѣ суд. мед. для отдѣльнаго преподаванія таксикологіи, на каковую кафедру и былъ назначенъ докторъ Залѣсскій. Когда въ 1875 году Питра долженъ былъ покинуть кафедру и былъ уволенъ по прошенію, Залѣсскій занялъ его мѣсто со званіемъ э.-орд. профессора. Отзывы большинства профессоровъ того времени склонились въ пользу Залѣскаго, видя въ немъ достойнаго ученаго, могущаго держать кафедру судебн. медиц. на соответствующей ей высотѣ. Должно отмѣтить однако, что произошло раздѣленіе матеріальныхъ книгъ, но особаго помѣщенія суд.-мед. кабинетъ не получилъ. Существовала книга, но не было учреждений. И въ отчетѣ профес. Залѣскаго въ 1877 году мы встрѣчаемъ жалобы не только на отсутствіе отдѣльнаго помѣщенія для суд.-мед. кабинета, но и вообще помѣщенія для практическихъ занятій этою наукою. Обстоятельство это ставило преподавателя въ невозможность организовать практической курсъ, соответственно современному состоянію судебной медицины, на которую запросъ съ каждымъ днемъ уже тогда становился все болѣе и болѣе.

Въ 1882 году Залѣсскій былъ перемѣщенъ на кафедру фармакологіи и вмѣстѣ съ тѣмъ ему было поручено преподаваніе по сдѣлавшейся вакантной кафедрѣ судебной медицины. Въ 1884 году, по выбору факультета, на кафедру судебной медицины былъ назначенъ доцентъ *Анрепъ*, который въ этомъ же году былъ утвержденъ профессоромъ по той же кафедрѣ. Съ этого года, согласно общему Уставу Императорскихъ Россійскихъ университетовъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими кафедрами и при кафедрѣ судебной медицины были утверждены должности прозектора и помощника его; свѣдѣнія о лицахъ этихъ помѣщены въ особомъ отдѣлѣ въ концѣ настоящей замѣтки. Въ бытность профессора Анрепа во вновь учрежденномъ *съ особымъ помѣщеніемъ* кабинетѣ судебной медицины были произведены разныя изслѣдованія, нѣкоторыя изъ нихъ составили 2 тома „сборника работъ, произведенныхъ судебно-медицинской лабораторіей проф. Анрепа“.

Въ 1888 г., за перемѣщеніемъ проф. Анрепа въ Петербургъ, на кафедру судебной медицины въ Харьковъ былъ назначенъ профессоромъ Ф. А. *Патенко*. При немъ помѣщеніе кабинета судебной медицины было перенесено въ зданіе анатомическаго театра, гдѣ отведено было нѣсколько комнатъ, въ которыхъ и размѣстились учрежденія судебно-медицинскаго кабинета: лабораторія, вскрытная, фармацевтическая лабораторія (спеціально для практическихъ занятій по судебной медицинѣ фармацевтовъ), кабинетъ профессора и др. При проф. Па-

тенко были увеличены и улучшены обстановка кабинета и учебно-вспомогательный отдѣлъ его. Музей, заключающій около 300 препаратовъ, собранныхъ главнымъ образомъ за послѣдніе 12—15 лѣтъ, помѣщается въ специально сдѣланныхъ стеклянныхъ шкапахъ. Библіотека обладаетъ хорошимъ составомъ по всѣмъ отдѣламъ судебно-медицинскихъ книгъ. Всѣ старанія проф. Патенко улучшить и увеличить предоставляемый кабинету для занятій—матеріаль въ видѣ труповъ, встрѣчаютъ большія затрудненія со стороны чисто формальной другихъ учреждений, почему кабинетъ судебной медицины остается и въ настоящее время при большомъ желаніи получить въ свое вѣдѣніе судебно-медицинскія вскрытія, (по городу Харькову), которыя дали бы болѣе необходимый и болѣе интересный матеріаль, нежели медико-полицейскія вскрытія, какъ въ смыслѣ научныхъ работъ, такъ и въ отношеніи къ учебному плану. Всѣ судебно-химическія и микро-химическія изслѣдованія, которыя производятся студентами и фармацевтами, всѣ фиктивные и даже истинные объекты судебно-медицинскихъ изслѣдованій, придаютъ болѣе живой интересъ и работѣ, и преподаванію, а показать ихъ кабинетъ лишень возможности. Желаніе выдѣлить кабинетъ судебной медицины, въ видѣ самостоятельнаго судебно-медицинскаго института со специально приспособленной постройкой, моргомъ и проч., какъ это имѣется за границей, пока остается лишь желаніемъ, осуществленіе котораго можетъ быть свяжется со вновь строющеюся часовней, если таковая будетъ присоединена къ кабинету судебной медицины, и такимъ образомъ ляжетъ въ основаніе постоянного судебно-медицинскаго института.

Прозекторами по кафедрѣ судебной медицины съ 1888 г. были:

1. Н. А. Оболенскій, нынѣ профессоръ судебной медицины въ Императорскомъ Св. Владиміра университетѣ въ Кіевѣ. 2. М. Ф. Поповъ, нынѣ профессоръ судебной медицины въ Императорскомъ Томскомъ университетѣ. 3. С. П. Дворниченко, нынѣ помощникъ врачебнаго инспектора врачебнаго отдѣла Харьковскаго губернскаго правленія. 4. Н. С. Бокаріусъ, состоитъ и нынѣ прозекторомъ по кафедрѣ суд. мед. Харьковскаго Императорскаго университета.

Помощники прозекторовъ: Въ 1870 г. (съ 9 апр. по 24 сент. †) Ал. Ал. Поповъ. Съ 1887 по 1889—Ибр. Рах. Рахимовъ, Юлій Мотте, Вл. Мк. Федоровъ, съ 1889 по 1895—С. П. Дворниченко, А. И. Чуевскій, съ 1895 по 1900—Н. Н. Сбоевъ, Ал. А. Поповъ, Н. С. Бокаріусъ, съ 1900 по 1905—К. И. Золотаревъ и Ал. Гр. Боряковский (состоитъ и въ настоящее время помощникомъ прозектора).

Н. С. Бокаріусъ.

XXI.

Каеѣдра гігієны, епідеміологіи и эпизоотіологіи, съ медицин- ской и ветеринарної поліціей.

По уставу 1804 г., на медицинскомъ факультетѣ Харьковскаго университета полагалось шесть каеѣдръ, среди которыхъ еще не было гігієны, хотя бы въ формѣ медицинской поліціи или дієтетики, содержавшихъ въ себѣ большую часть существовавшаго тогда научнаго матеріала по гігієнѣ. Однако, уже въ первое десятилѣтіе существованія нашего университета обнаружилась потребность какъ со стороны студентовъ, такъ и Харьковскаго общества, въ знаніи средствъ и способовъ охраны здоровья и жизни. Начиная съ 1806 г. по 1812 г. Авраамъ Яковлевичъ *Калькау* сначала въ качествѣ адъюнкта, а потомъ экстра-ординарнаго профессора читалъ *курсъ дієтетики* и медицинской словесности. Калькау, повидимому, получилъ хорошую подготовку для педагогической дѣятельности. Медицинскую поліцію въ 1806—10 г.г. читалъ *Ваннотти*, „приспособляя ее къ пользѣ какъ медиковъ, такъ и тѣхъ, кои другимъ родомъ наукъ занимаются“.

Объявляя свой курсъ на 1811—12 г., Калькау помѣстилъ въ обзорѣніи преподаванія замѣчаніе, что въ этомъ году онъ будетъ 3 раза въ недѣлю изъяснять *дієтетику*, какъ первую часть гігієны такъ, чтобы въ слѣдующемъ году можно было начать гігієну общую, т. е. врачебную поліцію и военную медицину“. Очевидно, гігієна тогда понималась иначе, чѣмъ теперь. Намѣреніе Калькау не исполнилось вслѣдствіе преждевременной его кончины (1812 г.). Послѣ него дієтетику одинъ годъ (1812—13) читалъ проф. *Шумлянский*, а затѣмъ о ней въ обзорѣніяхъ преподаванія совсѣмъ не упоминается вплоть до 1837 г., когда „гігієну и дієтетику“ началъ читать проф. Дабеловъ. Что же касается медицинской поліціи, то ее, послѣ Ваннотти, одинъ годъ читалъ *Книгинъ* (1819—20), 3 года—*Венедиктовъ* (1830—33), чѣмъ дѣло и закончилось при первомъ университетскомъ уставѣ.

Въ первый періодъ жизни университета весьма важное общественное значеніе имѣли *актовыя рѣчи*, въ которыхъ профессора дѣлились наиболѣе интересными современными научными вопросами съ обществомъ. И въ этихъ рѣчахъ мы часто встрѣчаемъ *гигіеническія темы*, что говоритъ объ интересѣ къ нимъ представителей и науки, и тогдашней интеллигенціи. Профессора различныхъ кафедръ брали эти темы предметомъ своихъ рѣчей. Остановимся на нихъ (рѣчахъ) нѣсколько подробнѣе, такъ какъ только по этимъ источникамъ мы можемъ составить представленіе о томъ значеніи, какое придавалось гигиенѣ, объ уровнѣ и распространіи знаній въ этой области. Черезъ годъ послѣ открытія университета, на актѣ 30 августа 1806 г., профессоръ хирургіи *П. Шумлянский* произнесъ рѣчь: „*О физическихъ способахъ жизни*“. Въ ней онъ останавливается преимущественно на вопросахъ личной гигиены, при чемъ отдѣляетъ мысль о значеніи для здоровья обыденныхъ условій и необходимости систематическаго наблюденія за нимъ. На актѣ 1811 года профессоръ физики *А. Стойковичъ* произнесъ рѣчь: „*О причинахъ, дѣлающихъ воздухъ неспособнымъ для дыханія, и о средствахъ, предохраняющихъ его отъ совершенной порчи*“.

Тема опять гигиеническая и, нужно сказать, трактованная очень умѣло: обстоятельно, научно и ясно. Лекторъ превосходно знакомъ съ литературой и основываетъ свои положенія на данныхъ возникшаго и уже богатаго результатами опыта. Рѣчь Стойковича по направленію очень близка къ современнымъ основаніямъ гигиены и почти не содержитъ излюбленныхъ ораторами и писателями того времени общихъ мѣстъ и патетическихъ отступленій. Профессоръ акушерства *И. Каменскій* въ 1812 г. произнесъ актовую рѣчь на тему: „*О физическомъ воспитаніи дѣтей и о вліяніи его на умственное и нравственное состояніе ихъ*“. Превосходную рѣчь сказалъ на актѣ 1818 г. хирургъ *Ванноти*: „*О вѣроятной излѣчимости почти всѣхъ болѣзней*“, рѣчь, богатую идеями и здравыми взглядами. „Благородное искусство гигиена, когда служители и жрецы ея проникнуть во внутреннее ея святилище“ даетъ надежду предупредить преждевременное вымираніе людей. Ванноти вѣрить и въ успѣхъ медицины въ будущемъ и думаетъ, что болѣзней совершенно неизлѣчимыхъ мало.

На актѣ 1825 г. опять возвращается къ темѣ Каменскаго профессоръ *Богородскій*, произнесшій на латинскомъ языкѣ рѣчь: *De educatione neonatorum physica*“.

Курсъ медицинской полиціи введенъ, какъ обязательный, Уставомъ 1835 г. въ составъ предметовъ, преподаваемыхъ по вновь учрежденной кафедрѣ судебной медицины, куда еще входили—исторія

и литература медицины, энциклопедія и методологія и „способъ лѣчить смертныя обмороки, утопшихъ и пр.“, т. е. подача первой помощи. Въ первый годъ по введеніи новаго устава (1836—37) медицин. полицію читалъ еще представитель каѳедры анатоміи *Леоновъ* и только съ 1837 г. началъ преподавать ее представитель каѳедры судебной медицины проф. *Р. Х. Дабеловъ*, объявившій для студентовъ 3 курса на второе полугодіе курсъ *гигіены и діететики* (пособіе къ нему сочиненіе Клозе), а для студентовъ 5 курса на первое полугодіе курсъ медицинской полиціи (по сочиненію Вильдберга), придерживаясь свода законовъ т. 13. На основаніи сказаннаго можно принять, что *преподаваніе гигиены появляется впервые среди друиыхъ наукъ въ Харьковскомъ университетѣ въ 1838 г.* Гигіена читалась Дабеловымъ только въ одномъ полугодіи по 2 часа въ недѣлю. Судя по обзорѣніямъ преподаванія, Дабеловъ читалъ гигиену въ теченіе только одного (1837—38) года, но медицинскую полицію преподавалъ до 1844 г., когда она перешла къ ад. *И. А. Свиридову*, которому еще раньше было поручено преподаваніе гигиены и діететики, перешедшее скоро въ вѣдѣніе ад. *А. В. Линка*, который въ 1847—48 г. читалъ, кромѣ того, энциклопедію и методологію медицины, ушныя болѣзни и ученіе о минеральныхъ водахъ, но обязательнымъ предметомъ была признана только гигиена съ діететикой.

Съ уходомъ изъ университета въ 1848 г. Линка, чтеніе гигиены видимо прекратилось, такъ какъ Свиридовъ, сосредоточившій теперь въ своихъ рукахъ все преподаваніе по каѳедрѣ судебной медицины, продолжалъ читать только обязательный по уставу предметъ—медицинскую полицію: на четвертомъ курсѣ, оба полугодія, по 2 часа въ недѣлю, по руководствамъ Гелинга и Лондо. Лишь въ обзорѣніи преподаванія за 1854—55 г.г. значится, что Свиридовъ вмѣстѣ съ медіц. полиціей читалъ и гигиену съ діететикой студ. 3 и 4 к., употребляя на все 2 часа въ недѣлю. Въ 1854 г. былъ опредѣленъ докторъ медицины *А. С. Питра* адъюнктомъ при каѳедрѣ судебной медицины и медицинской полиціи. Свиридовъ уступаетъ ему съ 1855—56 г.г. *курсъ медицинской полиціи съ гигиеной и діететикой*, который Питра читалъ на третьемъ курсѣ въ первое полугодіе по 4 часа въ недѣлю, а въ другое по два, руководствуясь учебниками Гелинга, Беккереля и собственными записками. Онъ же читалъ, какъ вспомоgetельный предметъ, и эпизоотологію, которая введена была въ курсъ медицинского факультета съ 1847 г. и которую до того преподавалъ Галицкій.

Въ 1857—1859 г.г. въ обзорѣніяхъ преподаванія нѣтъ указанія на курсы Питры; Свиридовъ читалъ всѣ отдѣлы судебной медицины одинъ. Въ теченіе слѣдующихъ трехъ лѣтъ (съ 1859). Питра препода-

давалъ судебную медицину и эпизоотологію, а Свиридовъ читалъ врачебное законовѣдѣніе и медицинскую полицію съ гігіеной и діететикой. Эти послѣднія двѣ науки существовали въ теченіе всего этого періода лишь какъ побочный предметъ при каѳедрѣ судебной медицины, при чемъ первое мѣсто отводилось медицинской полиціи, а второстепенныя гігіенѣ и діететикѣ. Въ 1863 г. ушелъ въ отставку Свиридовъ, и его мѣсто профессора судебной медицины занялъ Питра, а на мѣсто доцента при этой каѳедрѣ совѣтомъ объявленъ *конкурсъ*. Преподаваніе медиц. полиціи, сначала одной, а потомъ съ гігіеной, проф. Питра велъ однако до 1872—73 г.г., за исключеніемъ только двухъ лѣтъ (1865—67), когда этимъ преподаваніемъ занимался ад. *Хржонщевскій*, перешедшій за тѣмъ на каѳ. гистологіи. Хржонщевскій, не работая раньше по гігіенѣ и считая доцентуру медиц. полиціи переходной ступенью, не внесъ чего-либо новаго въ преподаваніе этого предмета, хотя и былъ человѣкомъ новаго направленія, получившимъ экспериментальную подготовку.

Въ 1863 г. былъ утвержденъ новый уставъ университетовъ, но въ постановкѣ преподаванія гігіены измѣненій почти не произошло: она осталась при каѳедрѣ судебной медицины. Въ уставѣ сказано при причисленіи каѳедръ такъ: „...15) Судебная медицина съ токсикологіей, *гигіена и медицинская полиція*. При ней: а) Госпитальное судебно медицинское отдѣленіе, б) Судебно-медицинскія вскрытія“. Но вскорѣ по введеніи устава начали поступать въ министерство ходатайства объ учрежденіи самостоятельной каѳедры гігіены, что такъ или иначе и было скоро осуществлено въ Казани и Кіевѣ. Отголоскомъ этого въ Харьковѣ было слѣдующее дѣло.

Въ засѣданіи совѣта 18 ноября 1869 г., по предложенію попечителя, была заслушана копія бумаги отъ министра народнаго просвѣщенія къ попечителю Казанскаго округа: „Ваше Превосходительство, при представленіи отъ 11. VI. 1868 г. передали на мое усмотрѣніе ходатайство совѣта Казанскаго университета объ отдѣленіи гігіены съ медицинской полиціей отъ судебной медицины и учрежденіи для первой особой самостоятельной каѳедры. Ходатайство это, вмѣстѣ съ истребованными по сему предмету мнѣніями медицинскихъ факультетовъ, я просилъ г. министра внутреннихъ дѣлъ передать на обсужденіе медицинскаго совѣта. Нынѣ ген. адъют. Тимашевъ увѣдомилъ м-ство н. п., что, по обсужденіи отдѣльныхъ мнѣній медицинскихъ факультетовъ объ учрежденіи самостоятельной каѳедры гігіены съ медицинской полиціей и соображеній членовъ своихъ Здекауера и Пеликана, медицинскій совѣтъ, сочувствуя вполне единогласному желанію медицинскихъ факуль-

тетовъ, нашель, что при томъ развитіи и значеніи, которыхъ гигиена достигла въ настоящее время, было бы весьма полезно и цѣлесообразно отдѣлить преподаваніе ея отъ преподаванія судебной медицины учрежденіемъ особой, самостоятельной ординарной каѳедры для гигиены съ медицинской полиціей“.

Медицинскій совѣтъ указываетъ на возможность практическаго осуществленія такой каѳедры, именно, путемъ превращенія какой либо теоретической каѳедры въ доцентуру; въ частности, напримѣръ, каѳедру общей терапіи и врачебной діагностики удобно раздѣлить на 2 доцентуры: общей терапіи при каѳедрѣ фармакологіи, а діагностику при факультетской терапевтической клиникѣ. Присоединенныя къ общей терапіи исторію и энциклопедію медицины упразднить, предоставивъ преподаваніе этихъ предметовъ каждой спеціальной каѳедрѣ въ отдѣльности. Этотъ путь образованія самостоятельной каѳедры гигиены одобряется и министромъ народнаго просвѣщенія“.

Нужно однако сказать, что еще въ 1864 г. въ Харьковскомъ университетѣ разсматривался вопросъ объ отдѣленіи гигиены отъ судебной медицины въ особую каѳедру, при чемъ инициатива шла отъ Кіевского университета. Какъ тогда, такъ и теперь (въ 1869 г.), совѣтъ Харьковского университета, по представленію медіц. факультета, признавалъ такое отдѣленіе вполнѣ желательнымъ, но осуществленіе этого желанія на дѣлѣ послѣдовало лишь въ 1872 г., какъ видно изъ слѣдующаго приводимаго ниже извлеченія изъ протоколовъ совѣта за этотъ годъ.—Въ 1867 г., переходя на каѳ. гистологіи, Хржонцевскій предлагалъ въ доценты гигиены Залѣскаго, который избранъ не былъ, а избранный въ 1871 г. Т. И. Богомоловъ отказался принять доцентуру.—Въ засѣданіи медицинскаго факультета 17 февраля 1872 г. проф. *Питры* I вошелъ съ рапортомъ, въ которомъ обращаетъ вниманіе на то, что профессоръ гигиены Казанскаго университета *А. И. Якобій* оставилъ службу, что даетъ случай найти „удовлетворяющаго всѣмъ требованіямъ“ преподавателя для замѣщенія каѳедры гигиены въ нашемъ университетѣ. По словамъ Питры, Якобій считается въ числѣ лучшихъ силъ Казанскаго университета, извѣстенъ своими научными трудами, изъ которыхъ одни относятся къ отдѣламъ экспериментальной фізіологіи, имѣющей тѣсную связь съ гигиеной, другіе къ этой послѣдней. „Факультетъ найдетъ въ немъ вполнѣ готоваго преподавателя по одной изъ *важнѣйшихъ каѳедръ*, замѣщеніе которой у насъ представляется дѣломъ труднымъ по малому числу лицъ, спеціально изучившихъ гигиену“. Медицинскій факультетъ, раздѣляя вполнѣ мнѣніе Питры, что каѳедру гигиены желательно предоставить многосторонне образованному и опытному преподавателю

и что въ лицѣ Якобія въ этомъ отношеніи представляется рѣдкій кандидатъ, въ засѣданіи 15 февраля единогласнымъ баллотированіемъ избралъ его ординарнымъ профессоромъ на кафедрѣ гігіены. Факультетъ, ссылаясь на мнѣніе медицинскаго совѣта, одобренное министерствомъ, считалъ, что кафедрѣ гігіены слѣдуетъ учредить въ замѣнъ кафедры общей терапіи и діагностики съ исторіей и энциклопедіей медицины. Совѣтъ университета, не считая возможнымъ увеличивать сверхъ штата число (11) ординарныхъ профессуръ, опредѣлилъ баллотировать Якобія въ экстраординарные профессора, но прибавить ему 1000 р. изъ остатковъ отъ некомплекта преподавателей. Въ совѣтъ при выборѣ Якобій получилъ 30 избирательныхъ и 4 неизбирательныхъ шара. Опредѣленіе: „Ходатайствовать передъ г. попечителемъ объ учрежденіи новой кафедры гігіены и объ опредѣленіи на оную г. Якобія со званіемъ экстраординарнаго профессора“. 1 февраля 1873 г. заслушано совѣтомъ предложеніе попечителя „объ открытіи кафедры гігіены и о перемѣщеніи на оную профессора Якобія“. Съ этого времени собственно и начинается исторія кафедры гігіены въ Харьковскомъ университетѣ.

Проф. Ар. И. Якобій прибылъ въ Харьковъ въ 1872 г. и немедленно началъ свои хлопоты по организаціи не только теоретическаго, но и практическаго преподаванія гігіены, которое онъ уже стремился провести на дѣлѣ въ Казани. Но лишь въ концѣ 1876 г. ему удалось получить отдѣльное помѣщеніе изъ двухъ небольшихъ комнатъ для лабораторіи и кабинета, который до того ютился въ фізіологической лабораторіи и имѣлъ приспѣшника за 200 р. въ годъ. Послѣ надлежащаго приспособленія этого помѣщенія, въ февралѣ 1877 г. начались въ немъ практическія работы, которыя дѣлились на общія, обязательныя для всѣхъ студентовъ 3-го курса, и на спеціальныя для желающихъ. Занятія велись по 2 раза въ недѣлю, 2 часа вечеромъ, и имѣли цѣлью „ознакомленіе съ техникой главныхъ и наиболѣе простыхъ приѣмовъ санитарныхъ изслѣдованій, нужныхъ и возможныхъ для практическаго врача“. Изслѣдованіямъ подвергались главнымъ образомъ воздухъ и вода, а частныя задачи касались разныхъ предметовъ, какъ сырость стѣнъ, дешевыя кухни, ночлежныя пріюты, бойни, разные продажные предметы потребленія, вода мѣстныхъ рѣкъ и т. п. Средства на инвентарь и самыя занятія ограничивались 300 р. въ годъ. Въ отчетѣ университета за 1880 г. говорится: „средства кабинета гігіены, существующаго на спеціальныя средства, въ бѣдственномъ положеніи, о чемъ неоднократно уже было заявляемо факультету и совѣту, которые и ходатайствовали объ улучшеніи матеріальнаго положенія кабинета“. Еще въ 1873 г., по первому рапорту проф. Якобія, испрашивалось 600 р. въ

годъ на кабинетъ и 400 р. на ассистента, или приспѣшника, но въ этомъ, по недостатку средствъ, было отказано. Въ 1876 г. разрѣшено было имѣть при кафедрѣ гигиѣны ассистента съ содержаніемъ въ 500 р., но въ увеличеніи суммы на содержаніе кабинета до 600 р. было отказано и въ 1880 г., какъ и въ 300 р. на покупку аппарата Маррея (для изслѣдованія акта ходьбы). Въ указанномъ мало удовлетворительномъ положеніи „кабинетъ гигиѣны“ оставался почти до самаго выхода проф. Якобія въ отставку въ 1885 г. Нѣкоторое увеличеніе средствъ со введеніемъ устава 1884 г. мало помогло дѣлу, вслѣдствіе крайней тѣсноты помѣщенія, хотя замѣтно увеличилось число специальныхъ работъ. Такъ, въ 1884 г. стипендіатъ Ю. Мотте занимался изслѣдованіемъ надъ голоданіемъ, съ примѣненіемъ новаго метода опредѣленія азота по Кьельдалю, докторъ В. Д. Орловъ (ассистентъ при кафедрѣ гигиѣны въ Казан. унив.) изслѣдовалъ полъ малороссійской хаты и вентиляцію черезъ штукатурку, маг. ветер. наукъ. Сербиновъ занимался культурой *bac. antracis* и искалъ микробовъ при *Lyssa humana*, ветер. врачъ Савельевъ изслѣдовалъ микробовъ при чумѣ рогагого скота, а ассистентъ М. Θ. Поповъ занимался опредѣленіемъ окисляемости воды подъ вліяніемъ *Lemnae trisulcae*, состава водъ отъ мытья пола и развитія углекислоты въ подпольной почвѣ. Раньше изъ работъ въ лабораторіи проф. Якобія были напечатаны изслѣдованія доктора Чугина: 1. О торговыхъ баняхъ г. Харькова въ санитарномъ отношеніи (1880) и 2. О качествахъ разныхъ сортовъ печенаго хлѣба Харьковскаго рынка (1881). Самъ проф. Якобій, кромѣ другихъ работъ (см. его біографію), установилъ методъ изслѣдованія скважности хлѣба, производилъ микроскопическое изслѣдованіе кристаллизаціи свинца изъ раствора его солей и занимался изученіемъ керосиновой печки, какъ аппарата для санитарныхъ изслѣдованій земскаго врача.—Въ 1878—81 г.г. проф. Якобій занимался одинъ и въ составѣ факультетской комиссіи разными вопросами по эпидемиологіи *дифтеріи*, причемъ предлагалъ учредить особое „эпидемиологическое общество“ и устроить специальный „институтъ для изученія инфекціонныхъ болѣзней“.—Въ 1883 г. профессоръ Якобій занимался въ Сумскомъ уѣздѣ изслѣдованіемъ *маляріи* и ея вліянія на здоровье населенія.—Проф. Якобій раньше и во время (какъ и послѣ) много занимался вопросомъ о бытѣ нашихъ инородцевъ, въ связи съ ихъ вымираніемъ. Будучи въ Харьковѣ, онъ напечаталъ „О черемисахъ лѣсной области Заволжскаго края“, „О Киргизскихъ степяхъ зап. Сибири“ и „О поѣздкѣ въ Лапландію и Сербію“. Все приведенное показываетъ, что проф. Якобій явился въ Харьковъ пионеромъ новаго, современнаго направленія въ области какъ препо-

даванія гігієны, такъ и примѣненія ея къ жизни; вмѣсто прежней личной и притомъ чисто теоретической науки, онъ сдѣлалъ ее общественной и экспериментальной, какъ она была не за долго передъ тѣмъ создана геніемъ и трудами М. Ф. Петтенкофера.

Проф. Якобій большую часть годовъ читалъ гигиену и медицинскую полицію студентамъ 3-го курса по 3 ч. въ недѣлю, но въ нѣкоторые годы (1872—73, 1883—84, слѣдовательно первый и послѣдній своего пребывания въ Харьковѣ) онъ переносилъ свои чтенія на 4-й курсъ, а также, вмѣсто, 3 читалъ 4 часа въ недѣлю, не считая практическихъ часовъ, число которыхъ въ 1882—84 г.г. доходило до 6 часовъ въ недѣлю. Своими помощниками проф. Якобій имѣлъ сначала частныхъ „прислѣшниковъ“ по найму и только въ 1884 г. онъ получилъ ассистента, въ лицѣ д-ра *М. Θ. Попова* (см. его біографію, какъ приватъ-доцента).

При той постановкѣ, какую придавъ преподаванію гигиены профессоръ Якобій, было въ высшей степени страннымъ встрѣтить въ обзорѣннѣ преподаванія на медицинскомъ факультетѣ Харьковского университета за 1885—86 акад. годъ такія строки: „О. проф. *Скворцова*. Ученіе о гигиенѣ лица, какъ подготовка къ клиническимъ занятіямъ— 4 часа въ недѣлю и практическія занятія 1 ч. въ недѣлю“. Кому принадлежать эти строки, неизвѣстно, но только ни въ какомъ случаѣ не проф. Скворцову, переводъ котораго изъ Варшавы въ Харьковъ состоялся въ началѣ сентября, а пріѣздъ въ Харьковъ въ срединѣ октября 1885 г., когда, слѣдовательно, обзорѣннѣ преподаванія должно уже было быть напечатано. И та постановка преподаванія гигиены, какая тотчасъ по прибытіи была установлена проф. Скворцовымъ, нисколько не отвѣчала указанному въ обзорѣннѣ преподаванія опредѣленію, такъ какъ и онъ, подобно другимъ современнымъ гигиенистамъ, предоставлялъ „гигиену лица“ имѣющимъ дѣйствительно дѣло съ „лицами“ медикамъ, а самъ занимался главнымъ образомъ гигиеной общественной, основанной на широкихъ принципахъ общей теоретической гигиены (гигиологін).

Пріѣздъ проф. Скворцова въ Харьковъ совпалъ съ переходомъ гигиенической лабораторіи въ новое болѣе обширное помѣщеніе въ домѣ, построенномъ г. Харитоненко для студенческаго общежитія, а также и съ увеличеніемъ на нее средствъ. При распредѣленіи ассигнуемой по уставу 1884 г. на лабораторіи и кабинеты медицинского факультета суммы, на гигиеническую лабораторію было дано по 500 р. ежегодно и кромѣ того лабораторія пользовалась ежегодно нѣкоторымъ пособіемъ изъ специальныхъ средствъ университета, каковое за пос-

лѣднее десятилѣтіе опредѣлилось въ 500 р. ежегодно. Такимъ образомъ ежегодный бюджетъ гигиенической лабораторіи дошелъ всего до 1000 рублей, что дало возможность не только обзавестись нужнымъ инвентаремъ, имѣть постоянно въ достаточномъ количествѣ разнаго рода матеріалы, но и составить въ теченіе 20 лѣтъ (1885—1904) очень солидную специальную библіотеку, какъ это будетъ видно изъ послѣдующаго.

Преподаваніе по гигиенѣ при проф. Скворцовѣ все время (1885—1904) велось такъ: гигиена читалась студентамъ 4-го курса (VII и VIII семестровъ) по 4 часа въ недѣлю, а на практическія занятія по группамъ по росписанію отводилось 2 часа въ недѣлю, въ дѣйствительности же на нихъ тратилось времени больше, не считая постоянныхъ занятій въ лабораторіи въ учебное время тѣхъ, которые желали подробнѣе ознакомиться съ тѣми или другими методами изслѣдованія или задавались той или другой опредѣленной цѣлью, тѣмъ или другимъ предметомъ изслѣдованія, какъ это будетъ указано впослѣдствіи. Медицинская (санитарная) полиція излагалась проф. Скворцовымъ какъ при чтеніи гигиены, такъ и при чтеніи эпидемиологіи, которая за послѣднее десятилѣтіе, съ разрѣшенія министерства, вмѣстѣ съ эпизоотіологіей и ветеринарной полиціи, преподавалась проф. Скворцовымъ студентамъ 5-го курса (IX и X семестровъ) по 2 часа въ недѣлю). Практическія занятія, какъ сказано, велись по группамъ (20—30 чел. одновременно, смотря по числу слушателей). Каждый студентъ обязательно въ теченіе года долженъ былъ пройти практический курсъ, состоящій изъ изслѣдованія самого себя съ антропологической и бытовой стороны и своей квартиры, изъ практическаго ознакомленія съ методами изслѣдованія наиболѣе важныхъ въ гигиеническомъ отношеніи свойствъ воздуха, воды и молока, какъ образца пищевыхъ средствъ. Свои изслѣдованія каждый студентъ вносилъ въ особыя „Записныя книжки“ (всего 4), давалъ въ нихъ свои заключенія и для зачета семестра лично представлялъ ихъ профессору, который при этомъ ихъ просматривалъ и дѣлалъ свои замѣчанія. Для облегченія работы студентовъ, каждый изъ нихъ въ началѣ учебнаго года получалъ „Памятную книжку“, отпечатанную въ университетской типографіи и содержащую краткое изложеніе плановъ и способовъ изслѣдованія. Не входившіе въ планъ обязательныхъ практическихъ занятій способы изслѣдованія воздуха, воды, почвы, пищевыхъ средствъ и напитковъ (физическіе, химическіе и микробиологическіе) демонстрировались на специально назначавшихся для того лекціяхъ. Можно при этомъ замѣтить, что собранный на практическихъ занятіяхъ антропологическій мате-

ріалъ послужилъ уже предметомъ двухъ научныхъ работъ, произведенныхъ бывшими ассистентами Бобрицкимъ (за 5 лѣтъ) и Лашенковымъ (за 10 лѣтъ) и напечатанныхъ въ спеціальному изданіи Медіц. Д-та М. В. Д. Въ настоящее время (въ 1905 г.) производится разработка всего матеріала за всѣ 20 лѣтъ (1885—1904) лицомъ, избравшимъ этотъ матеріалъ предметомъ для своей докторской диссертациі (д-ръ Алексѣевъ).

Изъ работъ, производившихся въ гигиенической лабораторіи за указанное двадцатилѣтіе (1885—1904) по выбору самихъ студентовъ, большинство касалось микробиологіи, причемъ студенты или только знакомились съ методами изслѣдованія въ данной области или брали какую нибудь спеціальную задачу по біологіи микробовъ или по нахожденію ихъ въ тѣлѣ или во внѣшней сферѣ. О характерѣ спеціальныхъ работъ можетъ дать понятіе перечень темъ на медали, относящихся къ кафедрѣ гигиены и разрабатывавшихся въ гигиенической лабораторіи.

1886 г. Морфологическія измѣненія крови внѣ организма.—Студ. А. М. Мироновъ получилъ золотую медаль. Работа напечатана

1886 г. Очеркъ современнаго санитарнаго состоянія г. Харькова.—Студ. М. М. Кузнецовъ получилъ золотую медаль. Работа напечатана.

1887—88 г.г. Біологическое и химическое изслѣдованіе разныхъ водъ г. Харькова.—Студ. Штифельманъ получилъ серебряную медаль.

Вслѣдствіе недоразумѣній, вызванныхъ оцѣнкою послѣдней работы, темъ по каф. гигиены не давалось до 1897 г.

1897 г. О формахъ и строеніи микробическиххъ колоній на твердыхъ сферахъ, въ цѣляхъ распознаванія отдѣльныхъ микробическиххъ видовъ. Студ. С. И. Серковский получилъ золотую медаль за данную работу, а кромѣ того факультетомъ было постановлено: работу, какъ выдающуюся по знаніямъ и трудоспособности автора, передать на храненіе въ фундаментальную бібліотеку университета и въ извлеченіи напечатать въ „Запискахъ“ университета.

1898. Объ условіяхъ, способствующихъ и препятствующихъ спорообразованію у микробовъ,—Студ. М. Гормисъ получилъ золотую медаль.

1899 г. Объ условіяхъ, способствующихъ происхожденію аномальныхъ (инволюціонныхъ по большинству авторовъ) формъ у различныхъ микробовъ и объ ихъ біологическомъ значеніи.—Студ. Ф. Н. Жмайловичъ получилъ золотую медаль и въ извлеченіи работа напечатана въ „Запискахъ“ университета.

1900 г. О микробныхъ ферментахъ и о дѣйствиі ихъ по сравненію съ ферментами животныхъ.—Студ. Ф. Н. Жмайловичъ получилъ

золотую медаль и работа въ извлеченіи напечатана въ „Записках“ университета.

1902. О вліяніи нѣкоторыхъ физическихъ и химическихъ условій на воспроизведеніе микробовъ путемъ какъ дѣленія, такъ и спорообразованія, въ связи съ живучестью микробовъ.—Студ. Липскеровъ удостоенъ золотой медали.

Средствами лабораторіи или только помощью состоявшаго при каедрѣ персонала, профессора и ассистентовъ, пользовалось также нѣсколько врачей при составленіи своихъ докторскихъ диссертаций, именно. М. Θ. Поповъ (ассист.). О хлѣбѣ. 1887.—Все изслѣдованіе велось въ лабораторіи.

Ш. Буракъ. Изслѣдованіе надъ дѣйствіемъ электричества на микробовъ. 1901 г.—Все изслѣдованіе произведено въ лабораторіи

Н. Н. Лебедевъ. Опытъ изученія въ санитарномъ отношеніи быта сельско-хозяйственныхъ рабочихъ въ районѣ свеклосахарнаго производства, 1901 г.

С. Л. Трегубовъ. Опытъ изученія въ санитарномъ отношеніи быта желѣзнодорожныхъ служащихъ въ предѣлахъ Курско-Харьково-Севастопол. жел. дороги. 1904 г.

Изъ другихъ производившихся въ гигиенической лабораторіи изслѣдованій, какъ на болѣе или менѣе законченныя, хотя и не всѣ опубликованныя, можно указать на слѣдующія:

1886 г. Асс. М. Θ. Поповъ производилъ изслѣдованіе на салициловую кислоту пива мѣстныхъ заводовъ и разныхъ сортовъ вина.—О положительныхъ результатахъ было напечатано.

1888 г. Студ. И. И. Маклецовъ изслѣдовалъ поглощающую способность разныхъ перевязочныхъ средствъ.—Асс. М. Θ. Поповъ производилъ анализы кавказскихъ винъ, арбузовъ и дынь, изслѣдовалъ вліяніе чисто кислородной атмосферы на теченіе бѣшенства и опредѣлялъ птамоины въ чахоточныхъ легкихъ, а вмѣстѣ съ д-ромъ Мухинымъ произвелъ подробный анализъ водопроводной воды.

1889. Асс. М. Θ. Поповъ занимался экспериментальнымъ изслѣдованіемъ обмѣна веществъ при истеріи и разъясненіемъ вопроса о значеніи вкусовыхъ веществъ.

1895—96 г. Д-ръ Финтиктиковъ производилъ анализы разныхъ сортовъ табака, обрабатываемыхъ на мѣстныхъ фабрикахъ.

Студ. Серковскій занимался изслѣдованіями по вопросу объ измѣнчивости микробовъ, а студ. Жмайловичъ изслѣдовалъ микробовъ въ носовой слизи въ здоровомъ и больномъ состояніи.

1899 г. Спеціальныя занятія по микробиологіи велись Буракомъ, Жмайловичемъ и Сергіевскимъ.

1901 г. Продолжались изслѣдованія прежнихъ лѣтъ Бурака и Жмайловича. Ассистенты Коршунъ и Фавръ весной вели практическій курсъ микробиологіи, по недостатку мѣста только для 12 студентовъ. Студ. Прокошевъ занимался специальнымъ вопросомъ о жизнеспособности микробовъ на тѣлѣ и въ одеждѣ челоѡѡка.

1902 г. Студ. Жмайловичъ занимался опредѣленіемъ въ разныхъ органахъ окислительныхъ ферментовъ, а маг. фарм. Зильберъ изслѣдовалъ Харьковскій свѣтильный газъ вслѣдствіе появленія въ немъ въ большомъ количествѣ сѣрнистой кислоты.

Завѣдующій гигиенической лабораторіей проф. Скворцовъ, кромѣ обязательнаго и необязательнаго руководства работами другихъ какъ на свои (особенно по микробиологіи), такъ и на другія темы постоянно пользовался самъ средствами лабораторіи, особенно ея библіотекой для своихъ научныхъ литературныхъ работъ, перечень которыхъ помѣщенъ въ приложеніи къ его автобіографіи (см. ниже біографическій словарь).

Ассистентами по кафедрѣ гігіены при проф. Скворцовѣ состояли: *Поповъ*, Михайлъ Ѳеодоровичъ, съ 1888 г. приватъ-доцентъ, назначенный въ 1889 г. профессоромъ судебной медицины въ Томскѣ. (См. біографич. словарь).

Бобринскій, Константинъ Ивановичъ, перешедшій въ 1891 г. на службу въ Министерство внутрен. дѣлъ; воспитанникъ Харьковского университета.

Умиковъ, Нерсесъ Захарьевичъ, воспитанникъ Харьковского университета, гдѣ кончилъ курсъ въ 1891 г. и въ томъ же году назначенъ былъ ассистентомъ. Будучи студентомъ, У. получилъ золотую медаль за сочиненіе „Физиологія бѣлковаго запаса въ животномъ организмѣ. Работа эта была произведена подъ руководствомъ проф. А. Я. Данилевскаго въ лабораторіи медицинской химіи. Въ началѣ 1894 года У. былъ прикомандированъ къ военномедицинской академіи.

Лашенковъ, Павелъ Николаевичъ, съ 1894 до 1897 г., когда онъ былъ командированъ на два года за границу для приготовленія къ профессорскому званію. Лашенковъ—воспитанникъ Харьковского университета, теперь проф. гігіены въ Томскомъ университетѣ. См. біографическій словарь.

Фавръ, Владиміръ Владиміровичъ, воспитанникъ Харьковского университета, съ 1897 до 1904 г., когда онъ получилъ званіе приватъ-доцента; теперь Фавръ городской санитарный врачъ въ Харьковѣ. См. біографическій словарь.

Въ 1899 г. была учреждена при кафедрѣ гігіены должность сверхштатнаго лаборанта, каковую первый годъ занималъ С. И. *Серковскій*,

о работѣ котораго, удостоенной золотой медали, упомянуто выше. Серковскій род. въ 1871 г. въ Варшавѣ, кончилъ гимназію въ Львовѣ, а университетъ въ Харьковѣ въ 1898 г. Въ томъ же году назначенъ лаборантомъ, а въ слѣдующемъ 1899 г. переселился въ Лодзь, гдѣ имѣетъ свою частную и кромѣ того завѣдуетъ городской санитарной лабораторіей. Въ бытность С—го въ Харьковѣ имъ напечатаны:

1. О строеніи бактеріальныхъ колоній. Русс. Арх. Подвысоцкаго, 1898.

2. Компендіумъ эпизоотологіи съ ветеринарной полиціей. 1898.

3. Нѣсколько словъ по поводу бактеріоскопическихъ изслѣдованій. Ежен. Практ. Медицины. 1898.

4. О болѣзнетворномъ дѣйствіи палочки зеленого гноя (bac. pyocyaneі) Ibid. 1899.

5. О примѣненіи противодифтеритной сыворотки „на всякій случай“. Вѣстникъ, изд. Медицин. Д—томъ, 1899.

Коршунъ, Степанъ Васильевичъ, воспитанникъ Харьковского университета, лаборантъ съ 1900 г., приватъ-доцентъ съ 1904 г. См. біографическій словарь.

Состоящее при кафедрѣ гігіены учебновспомогательное учрежденіе имѣло сначала характеръ „кабинета“, который первые 3 года (1873—76) самостоятельнаго существованія кафедры ютился въ фیزیологической лабораторіи и при которомъ состоялъ приспѣшникъ изъ студентовъ съ вознагражденіемъ въ 200 руб. въ годъ. Въ 1876 г., какъ сказано выше, для этого „кабинета“ отведено было отдѣльное помѣщеніе въ 2 небольшихъ комнаты, выдѣленныхъ, кажется, изъ помѣщенія лабораторіи медицинской химіи. Вмѣстѣ съ этимъ увеличена была и сумма на его содержаніе, доходившая до 300—400 р. въ годъ и въ значительной степени уходившая на первоначальное обзаведеніе „кабинета“, который мало-по-мало сталъ пріобрѣтать характеръ лабораторіи. Въ 1884 г. при ней состоялъ уже ассистентъ. Но въ настоящую лабораторію „кабинетъ“ могъ превратиться только тогда, когда онъ получилъ сравнительно обширное помѣщеніе въ домѣ, построенномъ г. Харитоненко, что произошло осенью 1885 г. Въ то же время, по раскладкѣ въ факультетѣ суммы, назначенной на „кабинеты и лабораторіи медицин. факультета“, на кафедре гігіены была ассигнована ежегодная постоянная сумма въ 500 р. Къ ней, какъ сказано, ежегодно производилось еще добавленіе изъ специальныхъ суммъ университета, что дало возможность за послѣднія 10—12 лѣтъ ежегодно расхо-

довать на „гигіеническіе кабинетъ и лабораторію“ по 1000 р., а иногда и болѣе.

Въ первыя 12 лѣтъ (1874—85) существованія „кабинета“ сдѣлано было для него приобрѣтеній (съ мебелью и разными лабораторными приспособленіями) на 2157 р. 62 к. (по матеріальной книгѣ), а за послѣднія 19 лѣтъ на 12532 рубля, такъ что въ настоящее время все имущество „кабинета“ и лабораторіи, не считая стеклянной посуды и химическихъ матеріаловъ, оцѣнивается почти въ 14690 р. Наибольшую цѣнность представляютъ инструменты и аппараты, которыхъ по матеріальной книгѣ, не считая исключенныхъ съ разрѣшенія правленія, значится 451 №№ на сумму въ 7818 р. 73 к. Но въ книгу эту пока еще не внесены выписанные въ 1904 г. на остатки ассигнуемой на лабораторію суммы, уже полученные, но еще не оплаченные, 32 аппарата и инструменты, всего на сумму въ 1627 мар. 74 пфен. Принимая марку со всѣми расходами по упаковкѣ и пересылкѣ въ 50 коп., получится добавочная къ приведенной сумма въ 813 р. 87 к. Поэтому *общая стоимость* въ настоящее время 483 №№ *аппаратовъ и инструментовъ* равняется въ дѣйствительности 8632 р. 60 к. По цѣнности между ними на первомъ мѣстѣ должны быть поставлены микроскопы, со всѣми новѣйшими приспособленіями для наибольшей ясности и увеличенія предметовъ изслѣдованія, затѣмъ—аналитическіе вѣсы, всѣ нужныя приспособленія для микробиологическихъ изслѣдованій и для опытовъ надъ дѣйствіемъ электричества. Затѣмъ слѣдуютъ разные аппараты и инструменты для физическаго и химическаго изслѣдованія воздуха, воды, почвы, съѣстныхъ припасовъ, напитковъ, одежды, жилищъ и вообще предметовъ обиходной жизни. Кромѣ того—лабораторія располагаетъ наборомъ инструментовъ для антропологическихъ изслѣдованій. Вмѣстѣ съ аппаратами и инструментами гигиеническая лабораторія постоянно обогащалась и необходимыми или только нужными книгами. Въ настоящее время ея *библіотека* по матеріальной книгѣ *оцѣнивается въ 5273 р. 41 к.*, при 1003 №№; но число отдѣльныхъ книгъ значительно больше, такъ какъ подъ однимъ № нерѣдко значатся сочиненія въ нѣсколько томовъ и періодическія изданія за цѣлый годъ. Кромѣ того, въ лабораторію бесплатно присылаются изданія нѣкоторыхъ земствъ (Петербургскаго, Московскаго, Херсонскаго, Харьковскаго, Курскаго, Рязанскаго, Воронежскаго и др.) и городскихъ управленій (Петербургскаго, Варшавскаго, Одесскаго, Харьковскаго). Въ общемъ своемъ составѣ библіотека гигиенической лабораторіи въ настоящее время можетъ удовлетворить почти всякій спросъ въ области и теоретической, и практической гигиены, понимая ихъ въ самомъ обширномъ смыслѣ.

Общая стоимость мебелировки гигиенической лабораторіи оценивается по матеріальной книгѣ въ 783 р. 80 к. Она отвѣчаетъ вмѣстимости и задачамъ лабораторіи, но далеко не отвѣчаетъ современнымъ требованіямъ, какъ впрочемъ и все помѣщеніе, построенное для „Общезжитія“, а не для научно поставленнаго учебно-вспомогательнаго учрежденія, въ видѣ лабораторіи. Въ настоящее время это помѣщеніе оказывается, кромѣ того, и крайне тѣснымъ, что въ значительной степени мѣшаетъ использовать надлежащимъ образомъ ея научныя и учебныя пособія. Расширеніе ея богатства идетъ въ настоящее время въ расчетѣ на будущее достаточно обширное и цѣлесообразно устроенное помѣщеніе, что впрочемъ составляетъ *primum desiderium* и почти всѣхъ учебно-вспомогательныхъ учреждений нашего медицинскаго факультета.

В. В. Фавръ и Ир. Скворцовъ.

XXII.

Каѳедра гистологіи.

Каѳедра гистологіи, какъ самостоятельное учрежденіе, одно изъ самыхъ молодыхъ. До 1866 г. преподаваніе гистологіи возлагалось обыкновенно на кого-нибудь изъ профессоровъ болѣе или менѣе родственныхъ предметовъ; въ послѣдніе годы передъ учрежденіемъ каѳедры гистологіи она читалась профессоромъ патологической анатоміи *Лямблемъ*. Только въ 1866 году положено основаніе гистологическаго кабинета, завѣдываніе которымъ поручено было привать-доценту *Хржонцевскому*, читавшему кромѣ того гигиену, медицинскую полицію и общую патологию; тогда же было ассигновано 800 рублей единовременно на первоначальное устройство кабинета и по 250 рублей ежегодно штатныхъ на его дальнѣйшее содержаніе.

Съ 24 октября 1866 года совѣтъ университета, по представленію медицинскаго факультета, постановилъ: наблюденіе за устройствомъ гистологическаго кабинета и приѣмомъ заказанныхъ для онаго вещей поручить привать-доценту *Хржонцевскому*, а 17 ноября того же года послѣдній представилъ въ правленіе университета шнуровую книгу, на записку прихода и расхода предметовъ по гистологическому кабинету, для утвержденія.

Открытіе кабинета для занятій произошло въ октябрѣ 1866 года, при чемъ занятія производились ежедневно отъ 9 до 3 часовъ. Кабинетъ очень усердно посѣщался студентами 2, 3 и 4 курсовъ и 8 лѣкарями. Кромѣ того *Хржонцевскій*, по просьбѣ студентовъ, открылъ бесплатный необязательный курсъ нормальной гистологіи, во время прохожденія котораго студенты большею частью сами приготавливали препараты нормальныхъ органовъ съ различными инъекціями.

Для перваго обзаведенія кабинета *Хржонцевскимъ* были приобретены десять микроскоповъ *Шика* за 645 руб. 1 коп., одинъ микроскопъ *Гартнака* за 194 р., различнаго рода инструментовъ (скальпели, брит-

вы, пожницы...) на 58 р. 69 к. и нѣкоторыя другія принадлежности, чѣмъ и положено было какъ основаніе гистологическому кабинету, такъ начало болѣе или менѣе правильнаго теченія занятій.

Вполнѣ правильное чтеніе лекцій началось съ 1867 года, когда гистологія, какъ отдѣльный предметъ, была обязательна для студентовъ и читалась 3 часа теоретически и 4 часа практически.

Въ апрѣлѣ 1867 года медицинскій факультетъ проситъ совѣтъ университета: „ходатайствовать передъ высшимъ начальствомъ объ учрежденіи на остаточныя отъ личнаго состава университета суммы, положенныя уставомъ 1863 года, каѳедры гистологіи, эмбриологіи и сравнительной анатоміи и о возведеніи приватъ-доцента Хржонцевскаго въ званіе экстра-ординарнаго профессора по этимъ предметамъ“, на что въ томъ же году, по прохожденіи соотвѣтственныхъ инстанцій, согласіе министра народнаго просвѣщенія воспослѣдовало. Экстра-ординарный профессоръ Хржонцевскій завѣдывалъ гистологическимъ кабинетомъ и преподавалъ гистологію до 1869 года, т. е. до перехода своего въ университетъ святого Владимира.

Во время пребыванія въ Харьковѣ дѣятельность Хржонцевскаго была въ высшей степени плодотворна какъ по количеству работъ, сдѣланныхъ въ кабинетѣ врачами и студентами, такъ и по количеству приобрѣтенныхъ микроскоповъ и соотвѣтственныхъ инструментовъ. Между прочимъ имъ были приобрѣтены еще три микроскопа Гартнака.

Научная дѣятельность кабинета выразилась въ слѣдующихъ трудахъ:

1) Лѣкаръ Афанасьевъ: „О началѣ лимфатическихъ сосудовъ въ серозной оболочкѣ грудной полости“, и „О лимфатическихъ сосудахъ легкихъ“. Обѣ работы сдѣланы по методу фізіологической инъекціи.

2) Лѣкаръ Домбровскій: „Объ отношеніи системы питательныхъ каналовъ къ лимфатическимъ и кровеноснымъ сосудамъ въ діафрагмѣ“.

3) Лѣкаръ Леонтовичъ: „Въ какомъ именно отдѣлѣ мочевыхъ канальцевъ образуются гиалиновые цилиндры при Брайтовой болѣзни“.

4) Лѣкаръ Заксъ: „О происхожденіи лимфатическихъ сосудовъ въ ворсинкахъ кишечнаго канала и о томъ, какимъ путемъ входятъ въ нихъ всасываемыя вещества“. Кромѣ того Заксъ приложилъ методъ фізіологической инъекціи къ провѣркѣ изслѣдованій Гиса о лимфатическихъ сосудахъ головного и спинного мозга,

5) Ясинскій изслѣдовалъ строеніе дѣтскаго мѣста.

6) Поповъ—строеніе поджелудочной железы.

7) Студентъ Гирмшанъ: „О тончайшемъ строеніи паренхимы легкаго“.

8) Студентъ Рындовскій: „О строеніи почекъ“.

Работы проф. Хржонщевского см. въ его біографіи.

По уходѣ профессора Хржонщевского гистологию въ 1869—70-мъ году читалъ профессоръ *Щелковъ*, а въ 1870—71-мъ году профессоръ *Вайнеръ*.

И наконецъ, съ 1871-го года, съ занятіемъ каѳедры профессоромъ *Кучинымъ*, начинается вполнѣ правильное безъ перерыва и передачъ преподаваніе гистологіи въ Харьковскомъ университетѣ, которое продолжалось до 1890 года включительно.

Гистологія читалась первому и второму курсамъ; количество часовъ теоретическихъ и практическихъ часто варіировалось: теорія не менѣе трехъ, а практика не менѣе 2-хъ.

Съ 1875-го года чтеніе эмбриологіи было поручено приватъ-доценту *Стрѣльцову* (одинъ часъ въ педѣлю теорія и 2 часа практическихъ занятій).

Стрѣльцовъ читалъ эмбриологію, какъ отдѣльный предметъ, до 1885-го года, т. е. до своей смерти. Съ 1885-го года участіе въ преподаваніи гистологіи и эмбриологіи приняли два новыхъ приватъ-доцента: *Кащенко* и *Кульчицкій*.

Приватъ-доцентъ и вмѣстѣ съ тѣмъ прозекторъ *Кульчицкій* читалъ частный не обязательный курсъ гистологіи съ исторіей развитія, (дыхательный аппаратъ, центральная и периферическая нервныя системы и органы чувствъ), а приватъ-доцентъ *Кащенко* читалъ частный курсъ гистологіи и эмбриологіи.

Съ уходомъ приватъ-доцента *Кащенко* въ 1889 году преподаваніе гистологіи раздѣлялось между профессоромъ *Кучинымъ* и прозекторомъ *Кульчицкимъ*; помощникомъ прозектора въ это время былъ *Колосовъ*.

Съ выходомъ профессора *Кучина* въ отставку завѣдываніе гистологическимъ кабинетомъ въ 1891-мъ году переходитъ къ экстра-ординарному профессору *Кульчицкому*; помощникъ прозектора *Колосовъ* перешелъ въ Москву, а на его мѣсто поступилъ *Павловъ*.

Во время завѣдыванія гистологическимъ кабинетомъ профессора *Кучина* кабинетъ обогатился громаднымъ количествомъ различныхъ инструментовъ и микроскоповъ. Въ концѣ восьмидесятихъ годахъ между прочимъ была введена микрофотографія.

Практическія занятія до перехода кабинета въ медицинскій корпусъ за недостаткомъ мѣста велись сравнительно слабо, но теоретическія лекціи вполнѣ удовлетворяли научнымъ требованіямъ своего времени. Съ переходомъ-же въ медицинскій корпусъ и практическія занятія стояли на требуемой высотѣ.

Научная дѣятельность кабинета выразилась въ цѣломъ рядѣ ученыхъ печатныхъ трудовъ, представленныхъ большею частью въ видѣ диссертаций на степень доктора медицины, какъ-то Прокопенко, Богдановымъ, Кульчицкимъ, Барабашевымъ, Глинскимъ, (см. ихъ біографіи), Муженковымъ и Бартеневымъ.

Съ переходомъ кабинета въ завѣдываніе профессора Кульчицкаго, дѣятельность его еще болѣе расширилась. Было приобретено до 70-ти микроскоповъ, громадное количество инструментовъ, посуда; было обращено особое вниманіе на примѣненіе фотографіи къ гистологіи. Кромѣ теоретическаго чтенія лекцій по гистологіи и эмбриологіи, были введены обязательныя практическія занятія до 8-ми часовъ въ недѣлю. На практическихъ занятіяхъ студенты сами себѣ готовили препараты *ex tempore*, знакомясь съ методами соотвѣтственными, студентамъ-же второго курса предлагались готовые срѣзы съ фиксированныхъ объектовъ, частью уже окрашенные, а частью неокрашенные, такъ что всякій студентъ могъ, по своему желанію, составить себѣ болѣе или менѣе полную коллекцію препаратовъ нормальной гистологіи.

Кромѣ того въ началѣ каждого года предлагалось студентамъ всѣхъ семестровъ бесплатно заниматься болѣе или менѣе спеціально по различнымъ отдѣламъ гистологіи и эмбриологіи, безъ ограниченія времени, подъ руководствомъ профессора Кульчицкаго, прозектора Павлова и помощника прозектора Бочарова.

Такое предложеніе встрѣтило общее сочувствіе у студентовъ и обыкновенно каждый годъ являлось до 25—30 желающихъ; многіе занимались во все время пребыванія въ университетѣ.

За переходомъ помощника прозектора Бочарова въ Петербургъ, на его мѣсто былъ принятъ Петинъ. Съ 1897 года прозекторомъ *Павловымъ* были открыты частныя курсы микроскопической техники и курсъ центральной нервной системы. Въ 1901 году былъ введенъ обязательный курсъ микроскопической техники для студентовъ 1-го семестра, чтеніе котораго и руководство практическими занятіями медицинской факультетъ поручилъ прозектору Павлову,—такъ что студенты, приступая на 2-мъ семестрѣ къ изученію гистологіи и вообще къ микроскопическимъ занятіямъ, знали уже какъ обращаться съ микроскопомъ и умѣли готовить довольно сложные микроскопическіе препараты, а многіе успѣвали составить себѣ коллекцію препаратовъ нормальной гистологіи.

Съ 1902 года прозекторомъ Павловымъ читался повторительный курсъ гистологіи для студентовъ десятаго семестра. Въ настоящее время преподаваніе гистологіи и эмбриологіи распределяется слѣдующимъ образомъ:

Осеннее полугодіе. Для студентовъ 3-го семестра профессоръ Кульчицкій читаетъ частную гистологию и эмбриологию 4 часа въ недѣлю теоретически и три часа практически.

Для студентовъ перваго семестра прозекторъ Павловъ читаетъ микроскопическую технику два часа въ недѣлю теоретически и до 8 часовъ практически (въ зависимости отъ числа студентовъ, которые разбиваются на группы до 40 человѣкъ).

Весеннее полугодіе. Для студентовъ 2-го семестра профессоръ Кульчицкій читаетъ общую гистологию и эмбриологию 4 часа въ недѣлю теоретически и 3 часа практически, а для студентовъ 4-го семестра строеніе и развитіе центральной нервной системы 4 часа теоретически, и 3 часа практическихъ занятій по эмбриологии.

Прозекторъ Павловъ читаетъ повторительный необязательный курсъ гистологии съ демонстраціей готовыхъ препаратовъ для студентовъ X-го семестра. Научная дѣятельность кабинета за время завѣдыванія имъ профессоромъ Кульническимъ выразилась въ довольно большомъ количествѣ печатныхъ трудовъ какъ имъ самимъ написанныхъ, такъ и многими врачами, какъ именно:

Ножниковъ: „Къ вопросу о строеніи артерій головного мозга и его оболочекъ“. *Левковский*: „Методъ Nissle'я и результаты изслѣдованій по этому методу клѣтокъ центральной нервной системы“. *Чураевъ*: „Матеріалы для изученія строенія органовъ дыхательнаго аппарата“. *Масловъ*: „Матеріалы къ вопросу о морфологии и развитіи кровяныхъ телецъ“. *Тупцевъ*: „Къ вопросу о строеніи почки“. *Петингъ*: 1) „Къ ученію о строеніи 12-перстной клиники и пилорической части желудка“. 2) О строеніи міокарда“. *Чаусовъ*: „Къ вопросу о распредѣленіи эластическаго вещества въ пищеварительномъ трактѣ“. *Пржевальскій*: „Къ вопросу о нервахъ въ предстательной железѣ“. *М. Поповъ*: „О нейроглии въ продолговатомъ мозгу“. *Зарубинъ*: Къ ученію о слизевыхъ (бокальчатыхъ) клѣткахъ.—Въ большинствѣ приведенныя работы представляютъ диссертации на степень доктора медицины.—Работы проф. Кульчицкаго и приватъ-доцента Павлова см. въ ихъ автобіографіяхъ.

В. Павловъ.

XXIII.

Каѳедра патологической анатоміи.

Каѳедра патологической анатоміи—одна изъ каѳедръ сравнительно новыхъ.

По уставу 1804 года положена была каѳедра анатоміи, физиологіи и судебной врачебной науки. Преподаваніе патологической анатоміи косвенно лежало на профессорахъ и преподавателяхъ анатоміи. При описаніи строенія человѣческаго тѣла и органовъ попутно сообщались слушателямъ свѣдѣнія о патологическихъ состояніяхъ и измѣненіяхъ, встрѣчающихся въ тѣлѣ человѣческомъ. При судебныхъ вскрытіяхъ труповъ было обращено вниманіе на найденныя при нихъ патологическія измѣненія. О систематическихъ изслѣдованіяхъ измѣненій на трупахъ людей умершихъ отъ болѣзней съ цѣлью изученія послѣднихъ не было и рѣчи. Главное вниманіе обращалось на *sedes morbi*, причины и механизмъ смерти. Способы сохраненія органовъ и частей человѣческаго тѣла были мало разработаны, а потому въ патолого-анатомическихъ коллекціяхъ преобладали скелетированныя кости и слѣпки преимущественно гипсовые,—эти препараты хранились вмѣстѣ съ препаратами, служившими пособіемъ при чтеніи лекцій по описательной анатоміи. При случаѣ они служили матеріаломъ для демонстрацій. Но объекты этихъ коллекцій представляли собою рѣдкости, знакомство съ которыми мало имѣло вліянія на развитіе медицинской науки и живой медицинской практики. Преподаваніе медицины вообще и патологической анатоміи въ частности было схоластическое, а въ лучшихъ случаяхъ казуистическое.

I. По уставу 1835 года каѳедра анатоміи раздѣлялась такъ: а) анатомія человѣческаго тѣла съ присоединеніемъ спеціальной физиологіи и важнѣйшихъ статей сравнительной анатоміи, б) анатомія патологическая, в) разсѣченіе труповъ. Этимъ раздѣленіемъ каѳедры анатоміи возлагалась на университетъ обязанность заботиться объ устрой-

ствѣ правильнаго преподаванія патологической анатоміи, но не было указано ни средствъ, ни людей для этого, а потому дѣло преподаванія патологической анатоміи оставалось по прежнему въ рукахъ профессоровъ описательной анатоміи, помощниками которымъ являлись перемѣнные лица въ званіяхъ адъюнктовъ, прозекторовъ и ихъ помощниковъ. Систематическихъ курсовъ патологической анатоміи не было. Съ этого времени однако не прекращались попытки составлять коллекціи патологически измѣненныхъ частей тѣла и органовъ, могущихъ служить пособіемъ для объясненія болѣзней, ихъ теченія и исходовъ. Составителями являлись преимущественно профессора клиникъ и анатоміи. Изъ нихъ оставили по себѣ хорошую память Ванцетти Т. Л. и Нарановичъ П. А. Отъ перваго, неутомимаго анатома и отличнаго клинициста—хирурга, остались хорошо исполненные слѣпки (гипсовые) и препараты по топографической анатоміи, отъ втораго—бронзироваанныя кости и сухіе и спиртовые препараты внутреннихъ органовъ. Коллекціи эти въ разное время поступали въ основанный впоследствии общій анатомическій музей.

Съ сороковыхъ годовъ часто повторялись ходатайства объ устройствѣ преподаванія патологической анатоміи, какъ отдѣльнаго предмета. Въ 1844 году докторъ медицины Демонси просилъ опредѣлить его на кафедрѣ судебной медицины или же открыть кафедру патологической анатоміи. Совѣтъ ходатайствовалъ объ открытіи ея. Въ 1846 году Харьковскій попечитель Долгоруковъ писалъ Министру Народнаго Просвѣщенія Уварову о недостаткахъ преподаванія и между прочимъ просилъ объ усиленіи способовъ для преподаванія патолого-анатомической науки, очень важной въ нынѣшнемъ состояніи медицины, доставленіемъ также потребнаго числа труповъ съ тѣмъ, чтобы патологическія части ихъ служили пособіемъ для преподаванія этой науки, поступали въ кабинетъ оной и назначеніемъ особаго преподавателя патологической анатоміи, чтеніе которой лежитъ въ настоящее время на обязанности профессора анатоміи вообще. Для этой цѣли деканъ рекомендуетъ прозектора анатоміи, лѣкаря перваго отдѣленія Дударева, прося для спеціальнаго приготовленія его къ преподаванію этой науки послать его на одинъ годъ въ Петербургъ для занятій въ практическомъ анатомическомъ институтѣ академіи подъ руководствомъ директора института Пирогова и потомъ на два года за границу для усовершенствованія какъ въ патологической анатоміи, такъ и въ анатоміи вообще, сообразно нынѣшнему состоянію науки. Въ отчетѣ 1851/52 года деканъ медицинскаго факультета доноситъ: недостатокъ преподавателя патологической анатоміи, по неимѣнію особаго преподавателя этого предмета,

продолжался и въ этомъ году. Сколько зависѣло отъ г.г. преподавателей медицинскаго факультета недостатокъ этотъ и неполнота преподаванія были устраняемы. По сдѣланному распоряженію факультета, утвержденному Совѣтомъ, профессоръ частной патологии и терапіи, при изложеніи болѣзней, въ частности обращалъ особенное вниманіе и на патологическую анатомію. Г.г. профессора клиники при встрѣчающихся вскрытіяхъ обращали вниманіе на патологическую анатомію. Въ этомъ состояніи оставалось дѣло преподаванія патологической анатоміи до 1861 года.

Въ 1853 году, послѣ П. А. Нарановича, занялъ мѣсто профессора анатоміи въ Харьковскомъ университетѣ экстра-ординарный профессоръ Т. С. Илинскій, бывшій прозекторъ анатоміи въ С. Медико-Хирургической Академіи, и въ 54 году утвержденъ ординарнымъ профессоромъ. Въ 1859 году онъ переведенъ снова въ М.-Х. Академію профессоромъ патологической анатоміи, но былъ командированъ за границу на два года для усовершенствованія; лично извѣстный Н. И. Пирогову, лучшему патолого-анатому того времени, онъ обращалъ вниманіе на лекціяхъ и на практическихъ занятіяхъ и на патологическую анатомію. Въ томъ же 1853 году былъ объявленъ конкурсъ на соисканіе должности профессора патологической анатоміи. Кандидатовъ не было. Поэтому, по ходатайству профессора Нарановича, Совѣтъ предложилъ Альфреду Гану поѣздку на 2 года въ Москву къ профессору Полунину, въ С.-Петербургъ и Дерптъ для основательнаго изученія патологической анатоміи съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи преподавать ее въ Харьковскомъ университетѣ. Послѣ этого А. Ганъ отправился на свой счетъ за границу въ Прагу и Вѣну. Въ 1857 году А. Ганъ былъ избранъ адъюнктомъ патологической анатоміи. Дальнѣйшая судьба этого избранника неизвѣстна.

II. Преподаваніе патологической анатоміи, какъ отдѣльнаго и самостоятельнаго предмета въ Харьковскомъ университетѣ, началось съ 1861 года. Послѣ профессора Т. С. Илинскаго въ 1860 г. былъ приглашенъ австрійскій подданный Д. Ф. Лямбль, испр. д. экстра-ординарнаго профессора анатоміи, а въ 1861 г. утвержденъ ординарнымъ профессоромъ. Въ 1861 году профессоръ Лямбль, кромѣ описательной анатоміи, читаетъ студентамъ 4 и 5 курсовъ совмѣстно по 4 часа въ недѣлю, а въ 1862 г. по 3 часа патологическую анатомію по собственнымъ запискамъ, изданнымъ студентомъ Кремянскимъ литографически. Въ своихъ курсахъ проф. Лямбль придерживался извѣстныхъ сочиненій Рокитанскаго и Леберта.

По уставу 1863 года была установлена отдѣльная кафедра патологической анатоміи. 19 августа того же года медицинскій факультетъ,

принимая во вниманіе важность патологической анатоміи для современной медицины и необходимость усиленія преподаванія ея „предложилъ“ профессору Лямблю принять на себя преподаваніе этого предмета. вмѣстѣ съ тѣмъ было положено для каѳедры патологической анатоміи совмѣстно съ судебной медициной, для которой установлена была особая каѳедра, устроить амфитеатръ, рабочія комнаты съ особыми примѣненіями для микроскопическихъ занятій, производства инъекцій и т. п. въ меньшихъ размѣрахъ, чѣмъ для физиологической анатоміи. Фактически однако же всѣ учебновспомогательныя учрежденія трехъ каѳедръ, на которыя распалась каѳедра описательной анатоміи, оставались въ прежнемъ помѣщеніи, состоявшемъ, считая и переднюю, гдѣ приготавливались прозекторомъ описательной анатоміи препараты для демонстраціи на лекціяхъ, изъ семи комнатъ; только одна изъ нихъ устройствомъ амфитеатра была приспособлена подъ аудиторію, но для устройства амфитеатра пришлось углубиться въ землю на 1½—2 аршина, вслѣдствіе чего уровень верхней доски стола оказался почти въ уровень съ землею двора и потому плохо освѣщался. Впослѣдствіи къ этому помѣщенію со стороны чернаго дворика была пристроена комната для храненія труповъ съ особымъ ходомъ со двора. Изъ этой комнаты подъ поломъ передней анатомическаго театра, какъ назывались всѣ семь комнатъ, былъ сдѣланъ туннель и проложены рельсы для передвиженія труповъ въ амфитеатръ—аудиторію. Этою первою, на югѣ Россіи, желѣзною дорогою служители анатомическаго театра мало пользовались, предпочитая переносить трупы заблаговременно на рукахъ. Анатомическій музей оставался общій, общимъ для двухъ каѳедръ оставался и профессоръ анатоміи Д. Ф. Лямбль.

Съ 1863 до 1867 г. включительно профессоръ Лямбль читалъ студентамъ 3 курса патологическую анатомію по 5 часовъ въ недѣлю, тѣмъ же порядкомъ, какъ началъ въ 1861 году чтеніе студентамъ старшихъ курсовъ, при этомъ состоялъ помощникомъ Гумбургъ, помощникъ прозектора описательной анатоміи. Съ 1866 г. начинается подготовка къ обособленію каѳедры патологической анатоміи. Послѣ смерти (1861 г.) Гумбурга для скорѣйшаго замѣщенія его должности профессоръ Лямбль предложилъ младшаго городского врача Ф. В. Гана, окончившаго уже испытанія на доктора медицины и извѣстнаго факультету своими познаніями и усердіемъ къ занятіямъ. Въ 1867 году Ф. В. Ганъ былъ утвержденъ прозекторомъ патологической анатоміи. Въ сентябрѣ 1866 года было положено основаніе гистологическаго кабинета, подъ завѣдываніемъ Хржонцевскаго; средства кабинета состояли изъ 800 р., ассигнованныхъ единовременно на устройство и штатныхъ 250 р. въ

годъ. На эту сумму было приобретено 10 микроскоповъ Шика 645 р. и одинъ микроскопъ Гартнака 194 р. Съ октября 1866 года кабинетъ гистологіи былъ открытъ проф. гистологіи Хржонцевскимъ ежедневно съ 9 часовъ утра до 3 часовъ пополудни для работъ по нормальной и патологической гистологіи. Курсовыхъ занятій по этимъ предметамъ однако не было.

Въ 1867 году 6 апрѣля профессоръ Лямбль былъ назначенъ ординарнымъ профессоромъ патологической анатоміи. Съ этого года проф. Лямбль оставилъ преподаваніе описательной анатоміи, уступивъ его И. К. Вагнеру, утвержденному экстра-ординарнымъ профессоромъ этой каѳедры 16 марта 1868 года. Преподаваніе эмбриологіи, гистологіи и микроскопической анатоміи перешло къ Н. А. Хржонцевскому. Такъ обособилась каѳедра патологической анатоміи, а въ 1868 послѣдовало, послѣ утвержденія проф. Вагнера, раздѣленіе общаго анатомическаго кабинета и музея, при чемъ на долю патолого-анатомическаго музея досталось 537 названій, изъ нихъ вещей, инструментовъ и книгъ 271, а патологическихъ препаратовъ 266. Оба музея однако, какъ сказано выше, оставались въ общемъ помѣщеніи.

Первый профессоръ патологической анатоміи Д. Ф. Лямбль, съ 1867 до второго полугодія 1871 г., читалъ студентамъ 3 курса по 5 часовъ въ недѣлю систематическій курсъ патологической анатоміи, придерживаясь той же программы, что и въ 1863 году. Съ 1869 года, когда на проф. Лямбля было возложено преподаваніе общей патологіи, читалъ прозекторъ Ф. В. Ганъ курсъ патологической анатоміи органовъ пищеваренія, который и продолжалъ до 1875 года. Въ засѣданіи совѣта 18 февраля 1871 г. проф. Лямбль былъ удостоенъ званія почетнаго доктора медицины и въ томъ же году былъ назначенъ ординарнымъ профессоромъ факультетской терапевтической клиники въ Варшавскій университетъ.

Въ 1871—72 г., по порученію факультета, проф. общей патологіи И. Н. Оболенскій, ученикъ М. М. Руднева, преподавалъ патологическую анатомію студентамъ 3 курса по 3 часа теоретически и по 2 часа въ недѣлю практически. Онъ впервые ввелъ практическія упражненія по патологической анатоміи съ микроскопомъ въ рукахъ, хотя съ очень ограниченными средствами; въ университетѣ было не болѣе 12 микроскоповъ.

Итакъ, вновь установленная по уставу 1863 года каѳедра патологической анатоміи только 4½ года имѣла самостоятельнаго штатнаго преподавателя въ лицѣ профессора Д. Ф. Лямбля, но и въ это время вниманіе его было отвлекаемо порученіями преподавать другіе пред-

меты. Такъ трудно было создавать новыя кафедръ, но едва ли не еще труднѣе было находить соотвѣтствующихъ научнымъ требованіямъ преподавателей. Хотя старанія и труды послѣднихъ,—къ чести университета сказать,—не ослабѣвали.

III. Съ 1873 до 1903 года кафедра патологической анатоміи находилась въ однихъ рукахъ. Послѣ перевода профессора Лямбля въ Варшавскій университетъ былъ избранъ доцентъ специальной патологіи и терапіи Варшавскаго университета Вл. Пл. Крыловъ, ученикъ профессора Т. С. Иллинскаго, великолѣпнаго лектора и отличнаго знатока макроскопической патологической анатоміи и М. М. Руднева, непосредственнаго ученика проф. Р. Вирхова. Этимъ устанавливалась духовная связь Харьковской кафедры патологической анатоміи съ прошлымъ Харьковскаго университета и съ Вирховской патологической школой, составлявшей новую эру патологической фізіологіи и анатоміи въ частности и медицины вообще.

Первою задачею второго по порядку профессора патологической анатоміи было установить, упрочить и расширить преподаваніе патологической анатоміи, въ связи съ потребностями практической медицины, и тѣмъ вызвать самодѣятельность и охоту къ патолого-анатомическимъ занятіямъ въ слушателяхъ. Этому стремленію служила почти неодолимымъ препятствіемъ поразительная бѣдность патолого-анатомическаго матеріала. Университетъ располагалъ только тремя клиническими учрежденіями и не приходилъ въ соприкосновеніе съ больничными заведеніями въ городѣ. Были три факультетскія клиники: терапевтическая, хирургическая и акушерская по 25 кроватей въ каждой, но и эти кровати часто слабо утилизировались, по причинѣ хронически повторявшагося недостатка средствъ для содержанія больныхъ. На этихъ кроватяхъ преподавалась вся практическая медицина, онѣ же служили источникомъ матеріала для преподаванія патологической анатоміи. Публика если не смотрѣла враждебно на патолого-анатомическія вскрытія, то во всякомъ случаѣ употребляла всѣ усилія, чтобы освободить трупы своихъ родственниковъ отъ вскрытія, включительно до заключенія предварительнаго договора съ профессорами клиники, въ случаѣ смерти, выдать трупъ безъ вскрытія. За каждый трупъ профессорамъ клиники приходилось вести борьбу съ родственниками больныхъ или прибѣгать къ хитростямъ, выпрашивать согласіе на вскрытіе отдѣльных полостей тѣла и т. п. Попытка искать матеріала для вскрытій внѣ университета встрѣчала непреодолимые препятствія. Въ городской больницѣ не было трупнаго покоя, а была только часовня для отпѣванія труповъ, которая могла вмѣстить не болѣе 15 человѣкъ молящихся, а

потому старшій врачъ и попечительный совѣтъ больницы на отрѣзъ отказывали въ патолого-анатомическихъ вскрытіяхъ. Единственнымъ путемъ къ упорядоченію преподаванія не одной патологической анатоміи, а и преподаванія факультетскихъ предметовъ вообще, представлялось открытіе новыхъ клиническихъ учреждений въ городскихъ больницахъ. Профессоръ патологической анатоміи первый возбудилъ этотъ вопросъ въ факультетѣ и въ совѣтѣ университета въ 1874 году и съ тѣхъ поръ ежегодно настаивалъ на выполненіи этой задачи. Въ первое время вопросъ этотъ, поднятый факультетомъ, въ совѣтѣ не встрѣтилъ горячаго сочувствія и дѣло ограничивалось перепискою между городскими и губернскими учреждениями и также безрезультатными представленіями въ министерство. Только съ наступленіемъ военного времени вопросъ этотъ получилъ новое направленіе.

Университету въ военное время пришлось заполнить больными и ранеными не только клиники, но и многія другія свободныя помѣщенія, какъ, напримѣръ, актовъ залъ. Больницы и лазареты были переполнены. Городу пришлось строить частью временные, частью существующіе и до настоящаго времени бараки. Военные интересовались исходами болѣзней и особенно раненій и операций. Городу и военному вѣдомству понадобились профессора медики, ординаторы и врачи и даже патолого-анатомы. Въ общей дружной работѣ на пользу родины произошло сближеніе между медицинскимъ факультетомъ и обществомъ. Въ городской больницѣ и въ баракахъ понемногу начали производиться вскрытія труповъ. Все это вмѣстѣ убѣдило, во-первыхъ, военное вѣдомство въ необходимости имѣть госпиталь въ Харьковѣ, во-вторыхъ, представителей города въ необходимости совмѣстной работы съ университетомъ, въ лицѣ профессоровъ медицинскаго факультета, на пользу населенія и медицинскаго образованія, и послѣ войны пользованіе больничными учреждениями другихъ вѣдомствъ стало только вопросомъ времени.

Въ надеждѣ на лучшія времена и обстоятельства, съ 1873 года преподаваніе патологической анатоміи было поставлено широко. Оно распадалось на слѣдующіе отдѣлы: I. Теоретическій курсъ общей патологической анатоміи для студентовъ 3-го курса по 4 часа въ недѣлю. 1) Ученіе о патологическихъ состояніяхъ кѣтокъ—процессы размноженія, дифференцированія и перерожденія въ связи съ морфологическими, химическими и физиологическими особенностями. 2) Ученіе о патологическихъ состояніяхъ тканей—типическія ткани, ихъ видоизмѣненія, строеніе, ростъ и дифференцированіе, регрессивныя и старческія измѣненія. 3) Ученія о патологическихъ состояніяхъ органовъ и си-

стемъ: измѣненія подъ вліяніемъ болѣзнетворныхъ причинъ, возрастовъ, конституціональныхъ аномалій и общихъ болѣзней. II. Курсы частной патологической анатоміи: 1) демонстративный курсъ патологической анатоміи: распознаваніе патологическихъ измѣненій, ихъ періоды развитія, возможные исходы, вліяніе на отдѣльные органы и части тѣла и на весь организмъ, по два часа въ недѣлю, 2) упражненія въ патологической гистологіи, по два часа въ недѣлю: съ микроскопомъ въ рукахъ каждый студентъ упражнялся въ приготовленіи микроскопическихъ препаратовъ, распознаваніи измѣненій въ тканяхъ и органахъ и оцѣнкѣ ихъ патологическаго значенія подъ непосредственнымъ руководствомъ профессора для студентовъ 3 курса; для этихъ занятій студенты раздѣлились на группы по числу микроскоповъ и мѣстъ въ лабораторіи и кабинетѣ, вслѣдствіе чего число занятыхъ часовъ для профессора возрастало до 8 и болѣе въ недѣлю. Кромѣ того лабораторія всегда была открыта для частныхъ занятій студентовъ и врачей. 3) Курсъ патолого-анатомическихъ вскрытій, по недостатку патолого-анатомическаго матеріала, не былъ связанъ съ опредѣленными днями и часами. Вскрытія труповъ производились въ соотвѣтствующіе клиническіе часы по матеріалу. Это обстоятельство увеличивало возможность вникать въ болѣе подробное разсмотрѣніе патологическихъ состояній и составлять болѣе обстоятельные протоколы вскрытій, такъ какъ клиническія лекціи были двухчасовыя. Но съ другой стороны стѣсняло остальные курсы тѣмъ, что ихъ можно было начинать не ранѣе окончанія клиническихъ занятій. Всѣ остальные чтенія и занятія по патологической анатоміи, приходились начинать только въ 12 часовъ дня. Отсюда являлась необходимость двухъ часовыхъ лекцій для теоретическихъ курсовъ по утрамъ и вечернихъ, при керосиновомъ освѣщеніи, занятій по патологической гистологіи, которыя затягивались до 11—12 часовъ ночи, потому что, во-первыхъ, профессоръ рѣдко заканчивалъ утреннія занятія ранѣе 4 часовъ, во-вторыхъ, студенты, утомленные утренними занятіями и занимавшіеся еще уроками въ городѣ, не могли собираться на вечернія занятія ранѣе 8 часовъ вечера, особенно студенты 4 и 5 курса, для которыхъ было обязательно посѣщать вечернія клиническія визитаціи. Если къ этому прибавить, что въ теченіе перваго десятилѣтія приходилось вести занятія по патологической гистологіи въ комнатѣ, имѣвшей площадь не болѣе 8 сажень и высоту менѣе 5 аршинъ, при 8—12 керосиновыхъ лампахъ, то станетъ вполне ясно, насколько эти занятія были тягостны для студентовъ, а особенно для профессора, которому приходилось заниматься съ каждою группою отдѣльно, т. е. почти ежедневно. Недостатокъ анатомическаго матеріала, около 30 тру-

повъ въ годъ, еще болѣе, увеличивалъ труды преподавателя: необходимо было каждый патологическій объектъ, каждый органъ и каждое вскрытіе въ интересахъ преподаванія использовать во всѣхъ направленіяхъ, а потому приходилось проводить всякій патологическій случай предъ глазами студентовъ всѣхъ трехъ старшихъ курсовъ, т. е. устроить патолого-анатомическій матеріалъ демонстраціями и изслѣдованіями въ различныхъ направленіяхъ и для различныхъ учебныхъ цѣлей и курсовъ. Поэтому патологоанатомическія вскрытія постепенно пріобрѣтали особый характеръ. Съ ними соединялось ученіе о тѣлосложеніяхъ, конституціональных болѣзняхъ, о индивидуальныхъ аномаліяхъ, о предрасположеніяхъ къ заболѣваніямъ различныхъ органовъ и системъ, въ связи съ возрастомъ и слѣдами ранѣе пережитыхъ заболѣваній, ученіе о наслѣдственности и проч., словомъ при нихъ раскрывалась вся патологическая исторія отдѣльных случаевъ.

IV. Неуклонное и неослабное стремленіе выполнить вышеизложенную программу преподаванія патологической анатоміи подняло интересъ къ этому предмету въ широкихъ кругахъ университетскихъ слушателей и врачей. Интересъ этотъ выразился въ многочисленныхъ спеціальныхъ курсахъ, читанныхъ по просьбѣ охотниковъ-слушателей проф. Крыловымъ и другими, соприкасавшихся съ кафедрой патологической анатоміи, лицами.

Начало этихъ курсовъ было положено разработкой вопроса о трихинахъ и трихонозной болѣзни на югѣ Россіи. При патолого-анатомическихъ вскрытіяхъ были обнаружены два случая трихиноза, что и подало поводъ проф. Крылову прочесть студентамъ третьяго курса нѣсколько лекцій объ этой болѣзни и ея возбудителяхъ—трихинахъ, равно познакомить студентовъ на практическихъ курсахъ съ методами изслѣдованія мяса вообще на трихинъ. Это вызвало большой интересъ къ новой болѣзни, до тѣхъ поръ неизвѣстной на югѣ Россіи. Однимъ студентомъ-медикомъ была принесена въ патолого-анатомическій кабинетъ мертвая крыса, поднятая имъ на Воскресенской площади, и оказавшаяся трихинозною. Скоро появилось сообщеніе прозектора ветеринарнаго института г. Ладина о находкѣ имъ трихинъ у крысъ анатомическаго театра этого института. Было сдѣлано предложеніе объ обязательномъ изслѣдованіи свиного мяса на трихинъ въ видахъ предупрежденія возможныхъ заболѣваній у людей, но оно не было принято медицинскимъ факультетомъ. Ярымъ противникомъ этого предложенія выступилъ проф. фармакологіи Станкевичъ, утверждавшій, что въ Харьковѣ сырого свиного мяса не ѣдятъ, а свареная въ борщѣ свинина не можетъ заражать людей трихинами. Принялъ это предложеніе одинъ колбасникъ Легеръ и

устроилъ въ своемъ заведеніи изслѣдованіе всей поступающей къ нему свинины на трихинъ; для этого онъ обратился къ проф. Крылову съ просьбой указать ему студентовъ, которые могли бы выполнить эту задачу въ опредѣленные часы дня. Студенты Александровъ, Небыковъ и Фавръ въ теченіи года производили изслѣдованія у Легера и доказали существованіе трихиноза у свиней на югѣ Россіи. Примѣру Легера однако никто не послѣдовалъ и онъ долженъ былъ закрыть свой кабинетъ для осмотра мяса на трихинъ. Интересъ къ трихинной болѣзни поддержала бывшая въ Москвѣ небольшая, мало обследованная, эпидемія трихиноза на людяхъ, но и тамъ дѣло защиты людей отъ трихинъ не получило дальнѣйшаго развитія. Однако отсюда начались спеціальныя курсы патологической анатоміи въ Харьковскомъ университетѣ и продолжались до 1892 года, а отсюда перешли въ Харьковское медицинское общество, съ учрежденія при немъ Пастеровскаго и Бактеріологическаго институтовъ.

Въ 1875 году былъ читанъ проф. Крыловымъ предъ небольшимъ числомъ слушателей курсъ публичныхъ лекцій о трихинахъ и трихинной болѣзни съ демонстраціями исторіи развитія трихинъ на зараженныхъ ими кроликахъ. Этотъ курсъ посѣщали двѣ образованныя женщины изъ хорошаго общества и занимались на немъ практическими упражненіями изслѣдованія мяса на трихинъ и отыскиваніемъ ихъ въ содержимомъ кишечника. Чтеніе происходило въ кабинетѣ патологической анатоміи.

Въ 1876 году этотъ курсъ былъ повторенъ въ болѣе обширныхъ размѣрахъ съ лекціями въ аудиторіи и практическими упражненіями для врачей и студентовъ.

Въ 1877 г. проф. Крыловъ читалъ публичный курсъ патологической анатоміи травматическихъ поврежденій и піэмическихъ процессовъ въ виду предстоявшей войны.

Въ 1878 году: а) курсъ патологической анатоміи заразныхъ болѣзней (12 лекцій); б) курсъ патологической анатоміи сифилитическихъ заболѣваній (25 лекцій).

При содѣйствіи каѳедры патологической анатоміи матеріалами, препаратами и микроскопами читали курсы:

1) Профессоръ Ѳ. В. Ганъ въ 1873 и 1874 г.г. объ органахъ пищеваренія.

2) Съ 1875 до 1886 включительно тератологію.

3) Доцентъ Зосимъ Ивановичъ Стрѣльцовъ, съ 1875 до 1883 включительно, эмбриологію съ практическими занятіями.

Курсы доцента Стрѣльцова представляли глубокой интересъ. Онъ излагалъ не эмбриологію въ Кѣликеровскомъ смыслѣ, а исторію раз-

витія съ точки зрѣнія общей морфологіи организмовъ, за что и получилъ отъ зоолога покойнаго профессора А. Масловскаго, далеко не обидное прозвище Геккеллиста. Въ этихъ курсахъ удѣлялось много вниманія историческому ходу развитія эмбриологическихъ изслѣдованій. Благодаря такому направленію, ученикъ Стрѣльцова, докторъ Н. О. Кашенко получилъ кафедру проф. зоологіи въ Томскомъ университетѣ. Дружба между Стрѣльцовымъ и профессоромъ патологической анатоміи много способствовала развитію курсовъ по этому послѣднему предмету. Слѣдъ тѣснаго общенія между этими двумя лицами остался въ запискахъ по лекціямъ патологической анатоміи проф. В. П. Крылова, издававшихся нѣсколько лѣтъ подрядъ бывшими въ то время студентами, теперь извѣстными и видными врачами, Н. Н. и А. Н. Масловскими. Записки составляютъ въ настоящее время библиографическую рѣдкость.

Спеціальные курсы при кафедрѣ патологической анатоміи продолжались:

1884 г.: Проф. Крыловъ. Курсъ лекцій о холерѣ, былъ записанъ докторомъ Небыковымъ.

1887 г. *В. П. Крыловъ*. 1) Краткій курсъ тератологіи—патологическая морфологія и органологія. (1 ч. въ недѣлю въ первомъ семестрѣ). 2) Патологическая анатомія и гистологія костной системы. (2 ч. въ недѣлю, въ первомъ семестрѣ). 3) Спеціальные методы патолого-гистологическаго изслѣдованія. (2 ч. въ недѣлю въ первомъ семестрѣ). 4) Бактеріоскопія. (2 ч. въ недѣлю въ первомъ семестрѣ).

1888 г. *Проф. В. П. Крыловъ*. Очеркъ бактеріоскопіи и бактеріологіи съ демонстраціей. (1 ч. въ недѣлю).

1889 г. *Проф. В. П. Крыловъ*. Очеркъ бактеріоскопіи и бактеріологіи съ демонстраціей. (1 ч. въ недѣлю).

1890 г. *Проф. В. П. Крыловъ*. Очеркъ бактеріоскопіи и бактеріологіи съ демонстраціей. (1 ч. въ недѣлю).

1892 г. *Проф. В. П. Крыловъ*. Курсъ о холерѣ.

1898 г. *Проф. В. П. Крыловъ*. Курсъ антропометріи и тѣлосложенія. (6 ч. въ недѣлю: 2 теорія, 2 практич. занятія на живыхъ, 2 практич. занятія на мертвыхъ).

1899 г. *В. П. Крыловъ*. Курсъ антропометріи и тѣлосложенія. (6 ч. въ недѣлю).

1902 г. Засл. проф. В. П. Крыловъ. 1) Ученіе объ антропометріи, тѣлосложеніи и предрасположеніи (2 ч. теорія и 2 ч. практ. занятія). 2) Курсъ патолого-анатомическихъ вскрытій на трупахъ (2—6 ч. въ нед.).

Въ 1879 году во второмъ полугодіи читалъ патологическую анатомію и велъ патолого-анатомическія вскрытія прозекторъ В. К. Высоковичъ, по случаю командировки проф. Крылова на Ветлянскую эпидемію. Кромѣ того В. К. Высоковичъ, на ряду съ проф. Крыловымъ, читалъ разные отдѣлы патологической анатоміи и велъ отдѣльные практическіе курсы, преимущественно по бактеріологіи, включительно до назначенія его въ Кіевъ. Всѣ курсы проф. Крылова возникали по просьбѣ слушателей студентовъ и врачей; ими не только поддерживалась любознательность, но усиливалась и охота къ спеціальнымъ занятіямъ по разнымъ отраслямъ медицины. Труды по спеціальнымъ курсамъ и вообще по преподаванію увѣнчаны и вознаграждены тѣмъ, что изъ Харьковскаго университета вышли, кромѣ другихъ, три профессора патологической анатоміи: Романовъ въ Томскѣ, Высоковичъ въ Кіевѣ и Моисеевъ въ Петербургѣ.

V. Спеціальныя работы патолого-анатомическаго кабинета за время съ 1873 по 1902 годъ.

1873 г. Горелейченко. О вліяніи пельвиоперитонита на происхожденіе отклоненія матки. Д-ръ Пономаревъ: 1) О развитіи и ростѣ раковыхъ опухолей матки. 2) Объ измѣненіи нервовъ роговой оболочки при воспаленіи. Студ. Дмитревскій: Гистологическое изслѣдованіе органовъ въ одномъ случаѣ лейкеміи.

1874 г. Экстра-ордин. проф. Крыловъ. Sclerosis partialis multilocularis cerebri et medullae spinalis. (Журналъ для нормальной и патологической гистологіи). Проз. Ф. В. Ганг: 1) Объ атрезіи прямой кишки (ibidem). Проз. Ганг Ф. В. Случай пузырьчатой глисты эхинококка въ сердцѣ человѣка. (Протоколъ медиц. общ.).

1875 г. Проф. Крыловъ В. П. Исторія трихиноза въ Россіи. (Протоколы медиц. секціи общества опытныхъ наукъ). Прозек. Ганг Ф. В.: 1) О дихроизмъ-альбуминѣ, открытомъ въ гніющей крови животныхъ. (Проток. медиц. общества). 2) Курсъ патологіи развитія человѣческаго зародыша. Студ. Кутыревъ: 1) Къ ученію о лимфосаркомахъ. (Журналъ изд. Рудневымъ). 2) О саркомѣ съ гіалиновымъ перерожденіемъ. (ibidem). Студ. 5 курса Дмитревскій. Лейкемія съ амилоиднымъ перерожденіемъ. Студ. 4 курса Александровъ: 1) Нужно ли вводить въ Рос-